Ольга Куно

Безумный рейс

Ольга Куно
Безумный рейс

https://litres.ru/74772062
SelfPub; 2026

Аннотация

Еще вчера у Марины Гинсбург, младшего научного сотрудника Центра изучения инопланетных животных, было все: уютный дом, интересная работа и уверенность в завтрашнем дне. Сегодня же у нее есть только неплохой шанс сесть в тюрьму за похищение редкого инопланетного зверя – длинноклюва по прозвищу Хоббит.

Марина просто не могла отдать это уникальное создание в лабораторию, где проводят опыты! Уж слишком разумным показался ей длинноклюв.

Ну что ж, придется девушке пуститься в бега с Новой Земли. Для этого отлично подойдет космический корабль «Пичуга». Контрабандисты не станут спрашивать у Марины документы, но и вести себя с ней по-джентльменски они не собираются. Остается надеяться, что помощь подоспеет вовремя, а безумный космический рейс не закончится, едва успев начаться

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	53
Глава 4	80
Глава 5	102
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Ольга Куно
Безумный рейс

Безумный рейс
Ольга Куно

Глава 1

Видеть цель, верить в себя и не замечать препятствий!
Фильм «Чародеи»

Звон бьющегося стекла резанул по ушам, заставляя отскочить от окна. Алекс, молодой лаборант, устроившийся на работу в Центре с полгода назад, прижался к стене с правой стороны. Мы с Янлин заняли позицию слева. После непродолжительной тишины снаружи возобновились гневные выкрики. Нервно переглянувшись, мы позволили себе отдышаться.

Нашими действиями руководил инстинкт самосохранения, но, на самом-то деле, сейчас в нем не было нужды. Разбить окно, сделанное из герцианского стекла, практически невозможно, разве что из эксплоудера по нему палить. Сегодняшняя акция была не первой, да и поведение обитателей лаборатории не всегда предсказуемо, поэтому её владельцы уже давно озаботились вопросом безопасности. Так что демонстранты, скорее всего, крушили предметы, которые сами же и притащили с собой. Например, били о столбы бутылки из-под пива. Не слишком «по-зеленому», конечно, но с них станется. Они же борцы за правое дело, а такие люди считают, что им простительно решительно всё.

Понимая, что инстинкты инстинктами, а прятаться все-

таки глупо, мы потихоньку сошли с занятых позиций.

- Чёрт! Упорные ребята! – выдохнул Алекс.

- И колоритные, - добавила я, разглядывая через окно особенно специфического персонажа.

Борец за справедливость в рваных джинсах и серой майке, открывавшей на всеобщее обозрение татуировку в виде черепа, радовал нещадно.

- Если в течение ближайшего часа эти колоритные не растеряют своего упорства, нам снова придется здесь ночевать! – возмущенным полушепотом посетовала Янлин.

Младший научный сотрудник проработала в лаборатории три года, то есть была, в отличие от нас с Алексом, старожилом, и успела повидать всякое.

Отреагировать на это высказывание мы не успели. Перекрывая прочие крики, с улицы раздался дикий вопль какой-то экзальтированной демонстрантки:

- УБИЙЦЫ!!!

- Мило, что вы представились, - пробормотал Алекс. – Очень приятно, а мы – зоологи.

- Что шутки шутишь? – раздраженно осадила его Янлин. – Ты, между прочим, здесь единственный мужчина. Мог бы как-то нас и защитить.

- Это как конкретно? – не особенно смутился лаборант. – Перестрелять их всех из бластера или, например, плазмомета? Я тоже боевики смотрю, ты не думай. Только ничего, что я – не киллер, а биолог, а это как бы мирная профессия?

- Они там так не считают, - пробурчала я.

- Могу во второй раз вызвать полицию, - завершил свое выступление Алекс.

Мы с Янлин синхронно скривили губы. Полицию, как можно догадаться по высказыванию лаборанта, уже вызывали, и толку это не принесло. Флаер с синими мигалками прилетел, в громкоговоритель что-то покричали, и демонстранты послушно разошлись. Говоря точнее, разбрелись по близлежащим улицам. А стоило стражам порядка удалиться, борцы за права животных вернулись и принялись бороться за эти права с удвоенной ожесточенностью.

- Марина, потуши свет! – попросила Янлин. - А то темнеет, мы здесь скоро будем, как на ладони.

Я согласно кивнула и перевела выключатель в положение «Off». В качестве альтернативы можно было опустить жалюзи, но хотелось иметь возможность отслеживать происходившее внизу.

- И что они к соседней лаборатории не прицепились? – проворчала коллега, какое-то время понаблюдав за демонстрантами. – Там хоть правда опыты над животными проводят, а у нас здесь что?

Я болезненно поморщилась.

- А им без разницы. Ладно, о чем тут говорить. Пойдемте лучше зверей проведаем. Заодно посмотрим, можно ли тут правда устроиться на ночь. А то я лично сегодня по темному времени суток не рискну выходить на улицу.

- Да можно устроиться, - со вздохом успокоила нас Янлин. – За то время, что я тут работаю, всякое случалось, так что опыт есть. Главное, все мы люди свободные, дома никто не ждет.

- Я не свободный, у меня девушка есть, - запротестовал Алекс. Правда, возражал он не всерьез, все больше для виду. – Вот что я ей скажу?

- А ты дай нам с Мариной трубку, - вкрадчиво предложила Янлин. – Мы подтвердим, что да, ты действительно провел ночь вместе с нами.

- Спасибо! – Лаборант аж отпрянул от греха подальше. – Я лучше как-нибудь сам разберусь.

Коллега, которой только это было и нужно, первой прошествовала в соседнее помещение. Оно было очень просторным, хотя делилось на условные «подкомнаты» благодаря соответствующим образом расставленной мебели. В первой части располагались вольеры и клетки с нашими подопечными, вторая предназначалась для экспериментов и потому оставалась более-менее свободной, не считая встроенной видео-аппаратуры. Каждый приносил сюда то, что требовалось для работы с его животным и над его темой. В дальней, третьей, части располагались столы с компьютерами, аппаратура, необходимая для расшифровки сделанных по соседству записей, и низенький холодильник с небольшим запасом перекусов – нет, не для нас, а для зверей. Это было нужно для сиюминутных поощрений. Основная часть продуктов и кор-

мов хранилась на кухне. В случае, если во время эксперимента кто-то работал с данными или читал статьи, он мог избавиться от шума, отгородив кабинет прозрачной стеной. Стоит ли уточнять, что у старших научных сотрудников имелись отдельные офисы, но к нам троим, засидевшимся сегодня до вечера, это не относилось. Впрочем, я очень надеялась, что в скором времени мои условия изменятся к лучшему, и я сама превращусь наконец из младшего в старшего – хотя, вероятнее всего, в какой-нибудь другой лаборатории.

Последние девять лет своей жизни я посвятила академической карьере. Янлин была права: как и коллеги, я жила одна, в небольшой, но уютной квартирке, которую снимала недалеко от лаборатории. Мои родители были живы и, к счастью, здоровы, но их дом находился на западном побережье Южного континента, в то время как почти все основные научные центры располагались в районе восточного. Так что когда-то давно мне пришлось перебраться на другой конец материка ради учебы на отделениях химии и биологии (специализация - космическая зоология) в престижном Континентальном университете Нового Парижа. С тех пор навещать семью удавалось два раза в год, в основном во время каникул. За восемь лет, то есть в довольно-таки короткий срок, я закончила бакалавриат, магистратуру по сравнительной психологии и защитила докторскую диссертацию. Затем наступила пора постдока, основная цель какового – приобрести опыт работы за пределами родного университета и на-

писать как можно больше научных статей. И то, и другое впоследствии превращалось в чрезвычайно важные строчки моего резюме. Почти год я проходила практику в городском космозоопарке, а последние три месяца трудилась здесь, в Центре изучения инопланетных животных.

- Чтоб они были здоровы, эти демонстранты! – завуалированно выругался Алекс, едва мы зашли в просторную комнату.

Звери проявляли крайнюю степень беспокойства. Одни слышали то, что творилось снаружи, другие столь острым слухом не обладали, но тонко чувствовали вибрацию либо улавливали наше психологическое состояние. Теперь кто-то ходил из угла в угол по вольеру, кто-то дрожал и нервно попискивал, кто-то ожесточенно скреб когтистыми лапами пол. Каждый выказывал тревогу по-своему.

- Так, всем по вкусности! – распорядилась я, подходя к вольерам.

Их обитатели, почувствовавшие себя спокойнее при нашем появлении, уже успели приблизиться к решеткам и прозрачным дверям, и теперь настойчиво требовали внимания. Просунув руку между прутьями (вопреки правилам техники безопасности), я погладила по мордочкам миенгообразных обезьян, потом почесала за ушком белого и невероятно пушистого гатобланко с планеты Дуэлла, наконец взяла за протянутую лапку длинноклюва (вообще неясно, с какой планеты). Последнее и вовсе вопреки всем распоряжениям. Зверь-

ка, во многом напоминающего утконоса, привезли в лабораторию всего несколько недель назад, и к нему полагалось пока только присматриваться. Дескать, никто не знает, на что именно он способен: все-таки почти не изученный вид, к тому же умеющий производить электрические разряды. Но ситуация сложилась, мягко говоря, внештатная, и я не собиралась оставлять без поддержки животное, которое за все время проживания в Центре ни разу не проявило агрессии.

Немного успокоив зверей, начали разбираться с ночлегом. В помещении имелся один диванчик, который мы решили выделить Янлин как старожилу. Разбредаться по разным комнатам сочли нецелесообразным. В лабораторию, конечно, никто не проберется, но вместе мы все равно чувствовали себя увереннее. Кроме того, основная часть кабинетов на ночь запиралась. Зато в подсобке имелась целая куча одеял и всевозможных тряпок, предназначенных по идее для наших подопечных, но новых либо как следует выстиранных, а, значит, вполне подходивших и для нас. Так что соорудить импровизированные ложа оказалось не так уж и сложно.

- Чур, я сплю с Котоваськой! – бодро заявила Янлин, имея в виду гатобланко, получившего такое прозвище с ее же легкой руки.

- Угу, вопреки всем правилам безопасности, - скептически напомнила я.

Сама, конечно, только что нарушала, но одно дело палец между прутьями и совсем другое – инопланетный зверь в по-

стели!

- Да ладно, - флегматично отмахнулась коллега. – Я – свободная, незамужняя женщина, у меня даже зверюшку завести времени нет: я вечно на работе. Могу хоть раз в жизни поспать с кем-нибудь теплым и мягким?

- Будильник хотя бы включи, чтобы нас завтра начальство не застукало ненароком, - посоветовала я.

Девушка подняла большой палец, отдавая должное благоразумности совета, и принялась возиться с многофункциональными часами.

- Что будем делать? – поинтересовалась я.

Мы уже устроились в самодельных «кроватях», но спать пока не хотелось, да и время еще было, как принято говорить, детское.

- Обычно в таких случаях страшные истории рассказывают, - выдвинул предложение Алекс. – Или фильмы ужасов смотрят.

- Это про демонстрантов, которые громят лаборатории? – фыркнула Янлин, прижимавшая к себе крупного, белого и пушистого гатобланко.

Последний был, вне всякого сомнения, доволен. Зверям наше присутствие вообще пошло на пользу. По-моему, они бы не возражали, если бы аналогичные акции проводились ежевечерне, дабы им удавалось столь же весело ночевать на регулярной основе.

- Или про страшных ученых, измывающихся над живот-

ными, - подхватил лаборант.

- О! – Янлин аж подскочила на диване, что заставило Котоваську ошалело выпучить глаза. – А это идея! Давайте Маринино интервью пересмотрим!

- Ой, нееет! – запротестовала я, отчаянно мотая головой.

Увы, меня не поддержали. Наоборот, Алекс даже не поленился подняться с койки, чтобы включить галопроектор.

- Зачем?! – простонала я, не желая мириться с неизбежным. – Она же меня по стенке размазала.

- Ничего подобного! – категорично возразила Янлин. – Ты отлично ей отвечала.

- Угу, так отлично, что сейчас мы расхлёбываем результаты, - проворчала я.

- Пф! Ты не виновата в том, что у некоторых людей нет мозгов.

Алекс запустил видео, и я нарочито отвернулась, твёрдо намеренная не смотреть. Но почти сразу вопреки всякой логике все-таки перевела взгляд на картинку.

Вид молоденькой журналистки в черной мини-юбке и пиджаке, выгодно подчеркивающем грудь, всколыхнул в моей душе не самые приятные эмоции, до поры-до времени загнанные в подсознание.

- Мы беседуем с Мариной Гинсбург, научным сотрудником Центра изучения инопланетных животных.

- Постдокторантом, - уточнила на грани слышимости моя голографическая копия.

Ну, так-таки копия или нет, не знаю. Судить со стороны трудно, мне лично кажется, что в жизни я выгляжу несколько иначе. Но в общем и целом узнаваемо. Длинные чёрные волосы, собранные в тугой хвост, круглая форма лица, минимум косметики – ровно столько, сколько требуется, чтобы выглядеть прилично, - сосредоточенный взгляд зелёных глаз. Нет, от природы-то они карие, но с моей близорукостью приходится носить линзы. Заодно сменила и цвет – ну, захотелось мне так.

- Простите, постдокторантом, - с улыбкой исправилась журналистка. – Скажите, Марина, как давно вы работаете в этом центре?

Она вытянула в мою сторону микрофон.

- Почти три месяца.

На этом этапе я вела себя очень дисциплинированно и, не скрою, нервничала. Как-никак по телевидению меня ещё ни разу не показывали… Лучше бы и дальше так продолжалось!

- И что же исследуют в вашей лаборатории?

- Когнитивные и коммуникативные способности инопланетных видов.

Глаза журналистки округлились, смотрящие видео коллеги задорно захихикали. Я сообразила, что что-то сказала не так. Та «я», которая в записи. Нынешняя я просто сидела с горящими щеками, прикрывая руками лицо.

- Мы занимаемся инопланетными животными, - перевела саму себя я. – Стараемся разобраться, насколько они умны

и как общаются.

Взгляд моей собеседницы прояснился, и стало понятно, что она готова продолжить интервью в запланированном заранее русле.

- Скажите, в вашей лаборатории проводятся опыты над животными?

Вот и он, первый каверзный вопрос. Я помедлила, разгадав подвох, но в итоге вынужденно ответила:

- Да. Но это не те опыты, о которых вы сейчас думаете.

- А какие же?

Я набрала в грудь воздуха, напряжённо соображая, что сказать. Попробуй за одну-две минуты охватить такую широкую тему!

- Мы общаемся с животными. Играем с ними. Даём разные задачи и смотрим, как они с этими задачами справляются. Таким образом проверяем, способны ли они, например, считать, понимают ли разницу между треугольной и квадратной формой, какие цвета различают, какую информацию способны передавать друг другу.

- То есть вы дрессируете их, как в цирке?

Теперь в её голосе проявляются обвинительные нотки. Зелёные уже давно выступают против цирковых номеров с участием животных. В чём-то я с ними согласна: есть звери, для которых такие представления – исключительно травма и стресс. Но есть и такие, кому работа с людьми, наоборот, в радость.

- Нет, - жёстко отрезала я, уже понимая, с какой целью меня попросили «ответить на несколько вопросов». – Это не дрессировка. Мы не заставляем животных выполнять те или иные действия. Мы создаем экспериментальные условия и смотрим, как именно животные сами себя поведут.

- Ну хорошо, - нетерпеливо перебила меня журналистка: такие подробности не интересны ни лично ей, ни – что значительно важнее! – её целевой аудитории. – Скажите, а вы держите зверей в клетках? Как в зоопарке?

- Почему именно в зоопарке? – Почувствовав агрессивное отношение с её стороны, я тоже начала злиться. – Многих домашних животных тоже содержат в клетках.

- Вы изучаете домашних животных?

- Не только.

- И как они попадают к вам в лабораторию? Есть специальные люди, которые на них охотятся?

- Вот же стерва!

Это уже не в записи, это Алекс не выдержал и прокомментировал со своего ложа.

- Говорю же, выключайте! Зачем гадости на ночь смотреть? – возмутилась я. – Мне вообще-то не доставляет удовольствия в очередной раз наблюдать, как из меня делают девочку для битья.

- Глупости, - отрезала Янлин. – Ты отлично ей отвечала. Уверена, нормальные зрители всё поняли. Там чуть-чуть осталось, давайте уже дослушаем!

Пока мы спорили, моя голографическая копия уже успела ответить, что нет, охотников за головами мы не нанимаем, и вообще к нам прибывают только те звери, которые и так живут в неволе, зачастую с рождения. Соответственно в естественной среде вполне могут и не выжить. Это, конечно, мою собеседницу ни в чем не убедило, зато она решила, что настало время вытащить туз из рукава.

- В вашем научном центре есть и вторая лаборатория, - напомнила она. – И нам достоверно известно, что там проводятся опыты в том самом, традиционном смысле, на который вы намекали в начале. Там исследуют вирусы?

- Говоря точнее, ищут лекарства от вирусов.

- А в процессе гибнут ни в чём не повинные животные? Место мышей и кроликов заняли жертвы с других планет?

Очень глубокий вдох, затем столь же медленный выдох. Эта барышня знает, по каким точкам бить. Но критиковать других легко, а ты попробуй сделать лучше!

- Никто не преследует цели убивать животных, - вступилась за коллег я. – Больше того, в последнее время для подобных экспериментов все чаще используют специально синтезированные организмы. Возможно, когда-нибудь этого станет достаточно. Пока наука еще не достигла необходимого уровня.

- И страдают звери? – упрямо гнула свою линию девушка.

Ну, в плане упрямства ей как раз попался хороший оппонент. Мне этого качества тоже не занимать, иначе я вряд ли

продержалась бы столько времени на академическом поприще.

- Я предлагаю прежде, чем выносить вердикт, посмотреть на ситуацию с другой стороны. И вспомнить, для чего все это делается. Вы хотите закрыть такие лаборатории, как у наших соседей? А отказаться от всех лекарств, разработанных в этих лабораториях, вы готовы? Оставить свою бабушку без средства от Альцгеймера, ребёнка – без таблеток от ледяной оспы (вы как журналист, наверное, знаете, сколько детей погибло от этой болезни на трёх планетах полвека назад)? Я уже молчу про такие мелочи как исцеляющая бумага. На сегодняшний день мало кто представляет себе, как без неё вообще можно существовать. А ведь для разработки всех этих медикаментов проводились опыты, в том числе на животных. А средняя продолжительность жизни в сто двенадцать лет и три месяца? Вы знаете, сколько люди жили на Земле перед началом звёздной экспансии? – Меня откровенно понесло. - По имеющимся у нас данным - около восьмидесяти пяти лет. Вы чувствуете разницу? Как по-вашему, в чём причина?

- В том, что мы более бережно относимся к окружающей среде, - убежденно ответствовала журналистка.

- Это тоже фактор, но не основной. Главное – достижения современной медицины. Которые были бы просто невозможны без таких вот лабораторий.

Я махнула рукой в направлении здания, соседствовавшего

с нашим. Впрочем, в поле зрения камеры оно всё равно не попадало.

- То есть человеческие жизни за счёт жизней других существ?

- Не только человеческие. Лекарства для животных тоже не появляются из ниоткуда.

- А вам самой доводится работать в той, второй лаборатории?

Резкий переход наводил на мысль о том, что либо мои ответы перестали вызывать у журналистки интерес, либо просто не соответствовали той концепции, которую она стремилась продвинуть в своей передаче.

- Нет, - холодно откликнулась я. Как бы ни обернулось «интервью», а, единожды согласившись в нём участвовать, самоустраниться уже не получится. – У нас каждый занимается своим делом. Вы же, например, снимаете передачи, а не пишете сценарии для фильмов ужасов?

Мимолётная неискренняя улыбка послужила мне ответом, после чего журналистка повернулась к камере.

- Итак, по утверждению нашей респондентки, она не принимает участия в тех убийствах, которые происходят в Центре. Долго ли будет продолжаться беспредел? Когда на нашей планете станут, наконец-то, полноценно соблюдаться права животных? С вами была, как всегда, Анита Рэйв.

Изображение погасло: проектор автоматически перешёл на режим паузы, едва закончилась запись.

- Довольны? – огрызнулась я.

- Самое главное, что после этого они заявились громить нас, а не соседнюю лабораторию! – Янлин с нервным смешком покосилась на дверь в комнату, из которой мы наблюдали за демонстрацией. – Значит, ничего не поняли от слова «совсем».

- Да что можно понять по такой передаче? – Я села на корточки, чтобы расправить сложенные друг на друге одеяла, после чего забралась под одно из них. – Всё, давайте спать. На сегодня ужастиков хватит.

И, давая понять, что решение – окончательное и обжалованию не подлежит, повернулась на бок, к коллегам спиной, к зверям передом. Повыше натянула покрывало. Последним, что я увидела прежде, чем окончательно закрыла глаза, была любопытная мордочка и внимательный взгляд длинноклюва.

Увы, вечерней демонстрацией дело не ограничилось. Сперва казалось, что инцидент исчерпан. Наутро о вчерашних событиях напоминала лишь охапка одеял в лаборатории, да следы от импровизированных и потому не самых удобных подушек на наших лицах. Плюс в наружном дворике валялись осколки разбитого стекла, обрывки плакатов и пара окурков. Забота об окружающей среде буквально-таки налицо.

Работали, как обычно, хотя и чувствовали себя малость потрепанными после специфически проведённой но-

чи. Утром к нам присоединилось несколько лаборантов и практикантов. Никаких проблем при подходе к зданию у них не возникло. Заглядывал профессор Орзи, заведующий соседней лабораторией. Ему для чего-то понадобилась наша аппаратура, но заодно он не преминул намекнуть мне, что нечего всяким выскочкам, недавно получившим докторскую степень, лезть куда не просят, тем более давать интервью кому ни попадя. В целом, из недовольной речи следовало, что говорить в микрофон кого ни попадя следовало именно ему, профессору. Я в спор не вступала. Во-первых, действительно считала, что накосячила, а во-вторых, не глупо ли огрызаться на академическое светило и по совместительству одного из начальников Центра, в котором работаешь? Второй начальник, руководитель непосредственно нашей лаборатории, улетел на Дуэллу, чтобы принять участие в очередной межпланетной конференции. Его возвращения ожидали в ближайшие дни.

Освободившись на сей раз пораньше, я привычно направилась к парковке, где меня ожидал бордовый флаер-двухлетка. На новые модели денег пока не хватало, но и такие меня более чем устраивали. Дорога лежала через небольшой сквер, где исследователи всегда могли отдохнуть, развеяться или обсудить работу с коллегами. Стоянка располагалась непосредственно за забором, не особенно прочным и поставленным здесь из чисто декоративных соображений. Вот тут-то всё и началось. Окончательно стемнеть ещё не

успело, но Рейза быстро приближалась к горизонту, и бо́льшая часть сквера погрузилась в длинные, непропорционально искажённые тени. Поэтому мало кто мог бы заметить, как мне навстречу выступили из-за ограждения сразу три молодых человека из вчерашней компании. Почему именно из вчерашней? Это довольно легко было определить. Одного я узнала в лицо (так со вчерашнего дня и небритое), другого (наоборот, очень аккуратного) – по пиджаку, и всех троих – по манере поведения.

- О! Она там работает. Я точно помню! – с не понравившимся мне воодушевлением воскликнул первый парень с физиономией уголовника.

Что-то подсказывало, что он отнюдь не собирается просить у меня автограф.

- Точно! Я её в передаче видел! – подтвердил второй, франтоватый.

Я честно попыталась проигнорировать этот познавательный диалог и просто пройти мимо, но не тут-то было. Дорогу мне перегородили капитально. Эх, давно пора было парковку на крыше лаборатории устроить. Да только боялись, вдруг вибрация потревожит чувствительных к подобным вещам животных.

- Что, попила звериной крови – и теперь домой, отдыхать?

Вынужденно остановившись, я подняла взгляд на хищников. В общении с такими существами главное – не показать слабость, а, наоборот, вести себя так, будто ты самый боль-

шой и сильный. Удивительно, но факт: эволюция поощряет понты.

- Ночной дозор, всем выйти из сумрака? – со вздохом предположила я.

Третий парень усмехнулся, франтоватый неприятно прищурился, а уголовный элемент смотрел совершенно непонимающе: он, видимо, процитированную книжку не читал. Да, собственно, что это я? Он вообще вряд ли знал, что такое книжка. Компьютер в его представлении наверняка существовал только для просмотра порнографических голограмм. Их ещё называли «голо в квадрате», поскольку на ГОЛОкартинке изображались ГОЛЫЕ люди.

- Или вы сами вампиры и подпитку ищете? Так мы пробирки с кровью младенцев из лаборатории не выносим, - заверила я.

И только в этот момент случайно заметила красное пятно на рукаве. Поднесла поближе к глазам. Кетчуп… Времени нормально пообедать не было, так заказали еду прямо на работу, а что в таких случаях заказывают? Правильно: гамбургеры из синтезированного мяса и жареные миенжские потаты.

Потерев пятно без всякого заметного результата, виновато покосилась на зелёных.

- Короче, ребята, давайте серьёзно. Что вы пытаетесь доказать? Хотите, чтобы лаборатории закрыли? Идите в политику и лоббируйте интересы животных.

Мне кажется, один из них, тот, что усмехнулся вначале, вполне готов был развернуться и уйти. Но не остальные. Они лишь шагнули вперёд, при этом первый откровенно разминал кулаки, а второй схватился за ремень моей перекинутой через плечо сумки. Словно и правда собирался поискать там пробирки с заветной алой жидкостью.

- Руки! – рявкнул мужской голос у меня за спиной.

Признаться, я не сразу поняла, что этот приказ относится не ко мне, а к заигравшимся демонстрантам. Сообразила, только когда пальцы франта, разжавшись, выпустили мою сумку. Другие двое парней стояли, неуверенно переминаясь с ноги на ногу.

Оглянувшись, я с удивлением обнаружила рядом директора нашей лаборатории с бластером, направленным непосредственно на франта. После того, как тот сделал шаг назад, дуло медленно переместилось, превратив в новую мишень обладателя уголовной внешности.

- Сейчас быстро разворачиваетесь и убегаете, - жёстко отчеканил профессор. – В противном случае стреляю без предупреждения.

С замиранием сердца я ждала реакции троицы. Что случится, если они откажутся уходить? Готов ли учёный сделать настоящий выстрел? И какими будут последствия, если одного из «мирных правозащитников» найдут убитым возле лаборатории?

Но, к счастью, зачинщиков я переоценила. Помедлив все-

го пару секунд, они почти одновременно бросились бежать прочь.

Я облегчённо выдохнула, с трудом удерживаясь от того, чтобы повиснуть на локте шестидесятилетнего профессора в нарушение всякой субординации.

- Спасибо, Ноэл. – У нас в лаборатории все обращались друг к другу просто по имени, вне зависимости от статуса. - Когда вы вернулись?

- Да фактически только что. – Директор, хмурясь, вгляделся в сгустившиеся тени, в которых утонули силуэты беглецов, и опустил оружие. – Сразу после приземления отправился сюда, проведать обезьян и кое-что проверить в оригиналах видеозаписей. Что у вас здесь происходит?

- Общественность шумит. – Я виновато пожала плечами. – Учёные-убийцы и всё такое прочее. Вчера демонстрация была, пытались в лабораторию прорваться.

- Понятно. А охрана что?

- Да что они могут? – поморщилась я. – Там дежурных ночью – три человека. В здание никого не пропустили – и хорошо. Полицию, конечно, вызывали, но толку мало.

Я вкратце обрисовала действия стражей порядка и их неэффективность.

- Всё ясно. Я свяжусь со службой охраны, - решил профессор. – Так не годится.

Он потихоньку зашагал в сторону парковки. Я не отставала, приняв это негласное предложение меня проводить.

- Скажите, Ноэл… Откуда у вас оружие? – не удержалась от вопроса я.

Любопытство оказалось сильнее субординации. Впрочем, начальник не рассердился. Усмехнувшись, нажал на какую-то кнопку вверху бластера. Впереди, метрах в пяти от нас, возникло изображение мишени. Теперь профессор спустил курок. Красный луч, на миг пронзив темноту, попал в центр мишени, и она тут же стала переливаться разноцветными огнями.

- Сынишке купил на Дуэлле, - объяснил учёный, убирая игрушку.

Я усмехнулась. Понты и блеф. Трудно преувеличить их роль в жизни многоклеточных организмов.

Глава 2

Ловкость рук, и никакого… доклада.
Фильм «Карнавальная ночь»

Назавтра работа продолжилась как обычно. Профессор, верный своему слову, переговорил с кем-то из службы безопасности, и число наших охранников увеличилось. Ограничения были строгие: не пропускать никого, кроме работников лаборатории, чьи отпечатки пальцев и без того открывали все нужные двери. За территорией сквера и парковкой также велось наблюдение.

Мы успокоились, животные тоже, и можно было возобновить стандартный ход обучения. Я сидела на специально расстеленном ковре напротив Кофы, самки миенгообразной обезьяны, обладавшей шестью конечностями, как и практически все млекопитающие её планеты (включая собственно миенгов, их разумную расу). Занимались мы, можно сказать, математикой. В ходе первой серии экспериментов перед обезьяной выкладывались две горсти обожаемых ею орехов. Задача животного заключалась в том, чтобы определить, где орехов больше. Выбранную горсть она съедала, что делало её лично заинтересованной в правильности принимаемых решений. Количество орехов варьировалось от одного до двенадцати.

С этой задачей и Кофа, и Манк, наш самец, справлялись хорошо, успешно проходя тест приблизительно в восьмидесяти пяти процентах случаев. Следующим этапом мы обучили их цифрам. В новой серии экспериментов предстояло проверить, сумеют ли обезьяны определить, что больше, глядя не на группы орехов, а исключительно на цифры. Например, понять, что «8» - это больше, чем «5».

С этим зданием Кофа пока справлялась плохо. Правильные ответы чередовались с ошибочными, наводя на мысль о том, что выбор каждый раз делается случайно. Вот и сейчас из семёрки и тройки она указала на последнюю.

Несколько разочарованная (ведь человекообразные обезьяны решают такие задачи намного лучше), я собиралась убрать пластиковые символы, чтобы заменить их на другие, как вдруг услышала чьё-то громкое попискивание. Доносилось оно из клетки длинноклюва, которую я перед началом работы переставила поближе к дивану, просто для того, чтобы зверю было не слишком скучно. С ним пока не занимались, только проводили всевозможные сканирования, разбираясь с тем, как устроен его организм. Плюс создали разные условия в разных частях его вольера, чтобы понять, где он будет наиболее комфортно себя чувствовать. И вскоре обнаружили, что он прорыл в щедро насыпанной у стенки земле тоннель идеально круглой формы. За это длинноклюв получил от Алекса прозвище Хоббит, которое вскоре подхватили и остальные.

И вот теперь зверёк нервозно попискивал, а, едва поняв, что благополучно привлёк моё внимание, просунул между прутьями клетки когтистую лапку. Каковая, насколько я могла судить, указывала на цифру «7»!

Я подошла поближе, максимально напрягая зрение и стараясь рассмотреть происходящее под разными углами, чтобы понять: действительно Хоббит даёт правильный ответ, или я просто приписываю его поведению посыл, которого там нет и не было?

- Что ты хочешь мне сказать? – поинтересовалась я, присев перед ним на корточки. – Ты знаешь, какое число больше? Ну-ка давай проверим.

Я попросила ассистентку последить пока за обезьяной, а сама, взяв обе цифры в руки, снова подошла к длинноклюву.

- Ну как, ты знаешь, что больше? – мягким голосом, успокаивающе действующим на б*о*льшую часть животных, полюбопытствовала я. – Три?

Я поднесла соответствующее число поближе к клетке. Притихший Хоббит сделал нечто невероятное. Он покачал головой. Готова поклясться, что в естественные, генетически запрограммированные жесты длинноклювов такое не входит. Мало того, что я ни разу за несколько недель такого не видела, у них банально физиология не та, шея недостаточно подвижная. Движение из стороны в сторону явно давалось зверьку с трудом, и он помогал себе, покачиваясь всем телом. Или я опять что-то сочиняю?

Отложив в сторону тройку, я продемонстрировала Хоббиту цифру «7». Как он отреагирует? Может быть, так же, как на предыдущее число, и это будет означать, что его неординарные способности существуют только в моём воображении.

Но нет, на сей раз зверёк вытянул лапку, будто старался коснуться семёрки, и старательно закивал. Это движение тоже давалось нелегко, но усомниться в его значении было трудно. Чёрт, и почему я не догадалась включить видеозапись?!

- Так. – Решительно поднявшись на ноги, я снова повернулась к ассистентке. – Кофу на сегодня возвращаем в вольер. Дай им с Манком по банану в качестве поощрения. А я иду за перчатками и займусь Хоббитом.

- А его вроде бы не положено из клетки выпускать? – забеспокоилась студентка. – Профессор Орзи ругаться будет.

- Да он и так всё время ругается, - бросил услышавший нас из кабинета Алекс.

Опасения ассистентки были справедливы: хотя длинноклюв жил пока в нашей лаборатории, привёз его сюда именно Орзи, и формально за животное отвечала его часть Центра.

- Ничего, после тех результатов, которые мы получим, ругаться он уже не будет, - заявила я, направляясь к своему рабочему столу.

Из среднего ящика я извлекла плотные перчатки, специ-

ально изготовленные для специалистов нашего профиля. Такие практически невозможно было прокусить или порвать при помощи когтей. Мера предосторожности, которой я часто пренебрегала, работая с хорошо изученными обезьянами, но которую не была готова отринуть, имея дело с малоизвестным инопланетным зверем. Мой основной костюм тоже предоставлял неплохую защиту от лап и зубов. Не силовое поле, конечно, как у коллег из соседней лаборатории, но мы, слава богу, и не изучаем опасные для жизни вирусы.

Впрочем, предосторожности предосторожностями, но ни малейших признаков агрессивности Хоббит не проявлял. Воодушевлённо покрутился по помещению, радуясь неожиданно полученной свободе, и вернулся ко мне, очевидно готовый к дальнейшему сотрудничеству.

- Ну что ж, - задумчиво проговорила я, - давай-ка начнём сначала.

Назавтра я взахлёб рассказывала бравшей выходной Янлин о результатах занятий с длинноклювом.

- Ты представляешь себе? Он абсолютно все задачи щёлкал, как семечки. Определить, где орехов больше – пожалуйста! Сравнивать количество по цифрам – легко! Я даже следующий этап с ним попробовала, до которого с Кофой и Монком доберусь не скоро. Я показала ему большую четвёрку и маленькую восьмёрку. Спросила, что больше. Он на восьмёрку указал!

- Может, случайно? – предположила коллега, облачаясь в

защитный костюм.

Мы разговаривали в подсобном помещении, параллельно переодеваясь перед началом рабочего дня.

- Да я неоднократно проверяла! И, главное, ты понимаешь, его же целенаправленно ничему этому не обучали! Он просто наблюдал за моей работой с обезьянами. А то, как он пытался копировать человеческую жестикуляцию? Нет, я понимаю, доказать это экспериментально будет непросто, но это же уникальный случай!

- Тогда договаривайся с Орзи. Пусть официально переводит Хоббита к нам, под твою опеку. Правда, оплачивать расходы тебе тоже придётся из своего гранта.

- Ничего, справлюсь, - отмахнулась я.

Да я не то что из гранта, я из собственного кармана была готова платить. Слишком интересной оказалась тема, слишком манящей – загадка неизвестного существа с далёкой планеты. Что же касается денег – не думаю, что это станет проблемой. После получения первых же результатов подам на новый грант.

- Сегодня же с ним поговорю, - решила я.

Однако на протяжении насыщенного дня сбегать в офис Орзи не выдалось возможности. А вечером профессор сам зашёл к нам в лабораторию, и разговор состоялся. Вот только итог его оказался совсем не таким, как я рассчитывала.

- Я бы хотела поговорить с вами по поводу длинноклюва… - начала я, едва представилась такая возможность, но

он меня перебил:

- Да-да, длинноклюв! Как раз по его поводу я и пришёл. Подготовьте на завтра его клетку, корм и всё необходимое. Я его забираю.

- К-как забираете? – недоумённо уставилась на профессора я.

- А что тут такого? – Он недовольно поджал губы, как делал всякий раз, когда его распоряжения не выполнялись беспрекословно, и вообще когда что-либо шло не совсем так, как ему бы хотелось. – Все необходимые проверки завершены, условия в лаборатории созданы, пора его переводить.

- А…можно спросить, что именно вы собираетесь с ним делать? Какого рода это будет исследование?

Я постаралась сделать вид, будто искренне интересуюсь научной стороной вопроса. В действительности же почувствовала, как сердце буквально сжимается от страха. Перевод в лабораторию Орзи вряд ли мог сулить зверьку что-то хорошее.

Хитрость сработала: взгляд профессора потеплел, и он не без удовольствия приступил к объяснениям.

- Известно ли вам, что длинноклюв обладает рецепторами, позволяющими ему воспринимать даже чрезвычайно слабые электрические поля? Кроме того, он способен генерировать электроэнергию.

- Ну и что? – Говоря откровенно, такой информации у меня пока не было, но ничего сверхъестественного я в ней не

видела. – Это не самое частое явление, но и не уникальное. Встречается у рыб, электрических скатов и сомов, например.

- Это не то, - поморщился Орзи. – У длинноклювов чувствительность к электромагнитным полям во много раз выше, чем у известных нам рыб, птиц и млекопитающих. По моей гипотезе эти животные могут в некоторых случаях обходиться без слуха и зрения, ориентируясь исключительно на электромагнитные колебания. Но, самое главное, их электрические органы могут быть использованы в медицинских целях. И именно этот вопрос я собираюсь исследовать.

- В медицинских целях?

- Да. Для борьбы с определённым видами вирусов, не говоря уже о получении точных показателей состояния пациента. У нас есть только одна особь, поэтому рисковать и затягивать нельзя. Я намерен извлечь эти органы, подключить их к аппаратуре – она уже подготовлена – и далее исследовать их свойства в лабораторных условиях. Возможно, впоследствии нам удастся синтезировать их аналог для дальнейших экспериментов.

- Насколько я понимаю, животное существовать без этих органов не сможет?

- Не страшно. Главное, что меня интересует, - это физиологические особенности, связанные с электричеством.

- А… - Я, нервничая, запустила руки в свои густые волосы, - нельзя производить аналогичные эксперименты, не извлекая органы? Работая с живым зверем?

- В нашем случае это будет менее эффективно.

Он всё ещё не понимал, к чему я клоню, и списывал вопросы на чисто интеллектуальный интерес. Поэтому и не утратил пока благожелательный настрой.

- Послушайте, профессор, – я решила пойти ва-банк, - этот зверь уникален во многих отношениях. Знаю, такой договорённости не было, но в последние дни я исследовала его когнитивные и коммуникативные способности, и предварительные результаты – просто потрясающие. Это невероятно умное существо. Он схватывает налету значение символов, понимает смысл вопросов, несмотря на то, что не проходил специального обучения, копирует человеческие жесты. Подвижность его пальцев наверняка позволит освоить язык глухонемых…

- Послушайте, Марина, - перебил меня Орзи, - существует масса умных животных и масса существ, владеющих межпланетным языком глухонемых. А вот таких электрорецепторов, как у длинноклюва, нет ни у кого.

- Но не можем же мы оценивать настолько развитое живое существо только с позиции имеющихся у него органов! – не хотела сдаваться я.

Профессор вновь поджал губы.

- Послушайте себя со стороны. Вы говорите, точно как те молокососы, считающие себя борцами за чьи-то-там права. Которым, к слову сказать, вам совершенно не следовало давать интервью, ну да это уже неважно. Вспомните, что вы –

учёный, подключите разум, поймите, что моя позиция верна и аргументирована. И приготовьте всё, что нужно, на завтра. Еды будет достаточно на пару кормлений.

Ясно дав понять, что разговор закончен, он направился к двери и буквально за несколько секунд покинул помещение. Я немного постояла, собираясь с мыслями, затем отыскала Янлин и спросила, не знает ли она, где сейчас наш директор.

- Как, ты разве не в курсе? – удивилась она. – Уехал.

- Куда?

- На очередную конференцию.

Точно. И как я только могла забыть? Полностью погрузилась в занятия с Хоббитом, вот и вылетело из головы.

- И не говори: разве можно так жить? – по-своему поняла моё состояние коллега. – С планеты на планету. И, главное, нынешняя конференция проходит на Освальде. Лекции про животных – там, где никакой жизни вообще не было, пока для неё не создали условия искусственным путём. Вот где логика?

Но я уже не слушала. Коротко кивнув в знак благодарности, не замечая происходящего вокруг, зашагала обратно к основному рабочему помещению. Во время полёта с Ноэлем не свяжешься, после приземления – тоже только если обмениваться раз в полчаса-час видео-сообщениями. К тому моменту, как я смогу нормально обрисовать ему ситуацию, будет уже слишком поздно. Да и в любом случае вряд ли бы это помогло. Он всё равно поддержал бы Орзи. Возможно –

даже наверняка! – понял бы мои чувства, но отметил бы, что рассуждения коллеги из соседней лаборатории справедливы, планируемые эксперименты перспективны, да и вообще животное принадлежит не нам, а именно отделению, занимающемуся вирусологией.

Что ж, делать было нечего. Смирившись с неизбежным, я сама почистила переносную клетку Хоббита, не прибегая к услугам обслуживающего персонала. Насыпала туда побольше древесных стружек, запах которых ему явно нравился. Положила морковку, его любимое лакомство. Ещё несколько корнеплодов упаковала в отдельный пакет, и корма туда собрала больше, чем было велено… Меня неприятно передёрнуло при мысли о том, что именно обозначает упоминание Орзи о «двух кормлениях». Предпосылка ясна: дольше, чем в течение суток, еда длинноклюву не понадобится.

Лаборатория уже опустела. Из людей я осталась одна, если, конечно, не считать круглосуточно дежурившую внизу охрану. Я всё тянула, хотя делать, в сущности, было уже нечего. Наконец медленно прошла в подсобку и неспешно переоделась. Повесила рабочий костюм в шкаф, положила в выдвижной ящик перчатки. Вернулась в помещение, где размещались животные, и присела на корточки перед Хоббитом.

- Прости, - сказала я и виновато пожала плечами. – Я правда ничего не могу поделать.

Зверёк не пищал, не метался из угла в угол, но его гла-

за, невероятно выразительные, смотрели так, словно он прекрасно понимал, что происходит. Неужели действительно понимал?.. Да нет, быть такого не может.

Я просунула пальцы между прутьев, вопреки всем непреложным правилам, погладила длинноклюва по пушистой головке. В тот момент сопутствующий риск волновал меня меньше всего. Да Хоббит и не проявлял признаков недовольства или агрессии, и вовсе не пытался меня укусить.

Я уже собиралась встать (а что тут оставалось делать?), когда меня вдруг коснулась вытянутая из клетки лапа. Пальцы длинноклюва, напоминающие птичьи, но более широкие, обвились вокруг моей руки. Сильно не сжимали: это был жест просьбы, а не нападение. Я снова взглянула в его глаза, а он, поймав мой взгляд, вдруг принялся изо всех сил, часто, отчаянно качать головой. Шея по-прежнему плохо подходила для таких манипуляций, и вместе с головой туда-сюда покачивалось всё туловище. Мою кисть он при этом отпустил.

Дыхание перехватило, в горле сформировался ком. Судорожно сглотнув, я вскочила на ноги и, ещё раз выдохнув «Прости!», поспешила прочь из лаборатории. Добравшись до двери, я всё-так услышала жалобное попискивание. Остановиться это меня не заставило, наоборот, я буквально выбежала на улицу и ещё быстрее помчалась к флаеру, но в моих глазах уже стояли слёзы. Если бы сейчас из-за забора выступили давешние гопники, вряд ли бы я смогла их разглядеть. Но этой ночью меня никто не преследовал. Только полный

отчаяния взгляд, по-прежнему стоявший перед глазами, да тихий писк, продолжавший терзать слух.

Забравшись во флаер, я включила режим ручного управления и резко набрала высоту, оставив внизу верхушки деревьев. Затем развернулась и помчалась в сторону дома, быстро превысив разрешённую скорость. Лишь после того, как летательный аппарат основательно повело в сторону из-за встречного воздушного потока, я замедлила ход. Углядев свободную парковку на крыше восьмиэтажки, аккуратно приземлилась. Чтобы лучше дышалось, отстегнула ремень и открыла окно. Так и сидела, уставившись в одну точку. Потом снова пристегнулась, поднялась в воздух и полетела в обратном направлении. Туда, куда дул ветер.

Стоянка пустовала. Лишь несколько одиноких флаеров терпеливо дожидались своих хозяев, вероятнее всего, работников службы охраны, а может, и какого-нибудь припоздневшегося ассистента из соседней лаборатории. Я вытащила из багажника спортивную сумку, которую брала с собой вместо чемодана в кратковременные поездки, например, на конференции, которые проходили на Новой Земле и потому не подразумевали продолжительных путешествий. Вытряхнула из неё несколько завалявшихся вещей и решительно зашагала ко входу.

С охраной проблем не возникло. Меня знали в лицо, к тому же отпечаток моего большого пальца открывал почти все двери в лаборатории, не считая разве что личных офисов. Я

поднялась на второй этаж и направилась прямиком в рабочее помещение, к клеткам.

Звери зашевелились, заметив моё появление. Заглянув на кухню, я раздала всем любимые лакомства, погладила по голове Кофу и Монка, на пару секунд запустила руку в густую шерсть Котоваськи. Потом открыла клетку длинноклюва, аккуратно вытащила его наружу и положила в сумку. Небольшой зверёк занял не больше трети пространства. Рядом лёг пакет с кормом и несколькими морковками. И, на всякий случай, пластиковая карта с документами на Хоббита. Окинув прощальным взглядом оставшихся в вольерах животных, я зашагала назад к лестнице.

Покинуть здание оказалось так же легко, как и в него войти. Хоббит не шевелился, будто осознавал необходимость конспирации. А может, и в самом деле осознавал? Добравшись до флаера, я положила сумку на сидение, соседнее с пилотским, и взялась за рычаг. Предстояло ещё многое сделать.

Лететь домой было, конечно, рискованно, но, по моим подсчётам, фора у нас оставалась приличная. Обнаружить исчезновение длинноклюва до восьми часов утра могли разве что по чистой случайности. Такое невезение представлялось столь же маловероятным, как крупный выигрыш в континентальную лотерею. Тем не менее, оказавшись в квартире, я действовала очень быстро. Предоставив зверьку немного погулять по полу и оглядеться, покидала в сумку смен-

ное бельё, запасную пару брюк и несколько рубашек. Обувь на мне и так была самая удобная. За одеждой последовал ноутбук, косметичка, все мои более или менее дорогостоящие украшения, предварительно ссыпанные в отдельный пакет, и ещё пара-тройка вещей. Едва я позвала длинноклюва, он откликнулся моментально и самостоятельно вернулся на прежнее место.

На лестничной клетке было полутемно. Дверь с шумом захлопнулась за спиной, отсекая меня от прежней жизни. Однако сознание было слегка затуманено – ровно настолько, чтобы приглушать эмоции, - и потому я отреагировала на этот звук без лишних сантиментов. Оказавшись снаружи, к флаеру уже не пошла. Вместо этого двинулась дальше пешком и, преодолев два квартала, свернула к ближайшему банкомату. Сердце на миг кольнула тревога, но нет, карточки пока ещё не были заблокированы. Сняв максимально возможную сумму, спрятала часть в дорожную сумку, часть в кошелёк, как и обычно, хранившийся в небольшом заплечном рюкзачке, а остальное – во внутренний карман куртки. Проверила, что с Хоббитом всё в порядке, мимолётно погладила его по спинке и зашагала в сторону пятнадцатиэтажного здания, на крыше которого располагалась остановка флаербуса. Билет купила в автоматической кассе за наличные, и так же впоследствии расплатилась за междугородний проезд на монорельсе.

В ночное время пассажиры практически отсутствовали.

Это было и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что мало кто смог бы впоследствии меня опознать. Плохо – потому что в толпе сейчас не затеряешься, и уж если кто-то заметит, то запомнит наверняка. Но выбирать рейс не приходилось.

В дороге я полноценно не спала, но и сказать, что бодрствовала, тоже нельзя. Скорее пребывала в состоянии, близком к трансу, и весь путь проехала, глядя невидящим взглядом в прямоугольное окно. Да и что, собственно, можно разглядеть в ночной темноте, вдобавок на такой скорости?

Добравшись до места, спустилась на первый этаж и снова пошла пешком. Вскоре заморосил дождь. Это было крайне неприятно. Весна выдалась тёплой, как и обычно в нашем полушарии, но после захода солнца нередко поднимался холодный ветер, и становилось зябко. Особенно если промокнешь. А я, как назло, забыла положить с собой зонт. Капюшона же у куртки не было.

Особенно пронырливая капля упала за шиворот. Передёрнувшись, я ускорила шаг, а вскоре уже бежала, будто наперегонки с усилившимся дождём, к ближайшему укрытию. Моё внимание привлекла скамейка под мостом, по которому проходил скоростной поезд. Справа и слева возвышались громадные опорные столбы, а сверху создавался своеобразный сводчатый потолок. Вот туда-то я и нырнула. Положила сумку с дремавшим внутри длинноклювом на скамейку и села рядом.

Нельзя сказать, чтобы дождь совсем уж сюда не проникал.

Всё зависело от то и дело менявшего направление ветра. Мне больше негде было полноценно спрятаться от непогоды. Не было дома с надёжной крышей и отоплением, включавшимся посредством одной голосовой команды. Не было лаборатории, к которой, возможно, и стекались не вполне адекватные личности, но куда никто не мог прорваться сквозь прочные стены и герцианское стекло. Только старая скамейка и мост вместо крыши.

Нет, я не раскаивалась в своём поступке. Одной из главных заповедей для меня было «Не сожалей о содеянном». Я не смогла бы оставить Хоббита умирать под лазером Орзи. Но фактов это не отменяло. Вчера у меня был дом, работа, карьера и относительная уверенность в завтрашнем дне. Сегодня ничего из этого не осталось. Зато имелись все шансы угодить в тюрьму за похищение редкого инопланетного животного, собственности Центра, наверняка стоившей немалых денег. Конечно, если меня арестуют, стоит попытаться представить мои действия как акт социальной борьбы. Возможно хороший адвокат сумеет вывернуть дело так, чтобы наказание ограничилось денежным штрафом. Но даже в этом случае на работу по специальности меня уже никто не примет, а длинноклюва вернут в лабораторию на операционный стол.

Значит, надо постараться избежать ареста. Что скрывать, я приехала в этот город не только для того, чтобы сбить со следа полицию, но и потому, что здесь расположен космо-

порт. Вот только я всё сильнее сомневалась, что это поможет. Скорее всего, к тому моменту, как я смогу вылететь с Новой Земли, на меня уже заявят в полицию. И, стало быть, меня попросту снимут с рейса. А даже если я успею, для них не составит труда выяснить, куда именно я улетела, ведь анонимно билет на межпланетный рейс не купить. В этом случае меня встретят сразу же по прибытии… Тупик. Возможно, затеряться где-нибудь на Новой Земле всё-таки логичнее?

Призн*а*юсь: я не сразу сообразила, что происходит. Не заметила, как стал слабее дождь. Не обратила внимания на мужскую фигуру, бесшумно выскользнувшую из темноты. И даже на руку, аккуратно протянувшуюся к ремню моей сумки. Сориентировалась только тогда, когда Хоббит, временный домик которого качнулся в воздухе, высунул голову наружу, а поняв, что мои вещи самым наглым образом собираются похитить, укусил вора за палец. Клюв у него ого-го, как у птицы приличного размера, самые твёрдые орехи колет на раз. Вот когда несостоявшийся грабитель завопил от боли, уронив сумку обратно на скамью, тогда-то я наконец и поняла, что на мою собственность только что посягали.

- Оно меня укусило! – возмущённо воскликнул грабитель. И вытянул к Хоббиту руку прямо-таки в обвинительном жесте.

Вы только на него посмотрите, обидели беднягу! Зверёк для профилактики щёлкнул клювом, и вор руку отдёрнул, от греха подальше.

- Не оно, а он! – поправила я, на всякий пожарный хватая сумку за ремень. Ещё, чего доброго, повторит попытку.

- А кто это такой?

Первый шок спал, и теперь голос вора был полон любопытства.

Я присмотрелась к незнакомцу. На вид вполне приличный молодой парень, симпатичный такой, невысокого роста, с аккуратной короткой стрижкой и добрым, открытым лицом без особых примет. Одет он был в коричневый костюм и выглядел немного даже франтовато – модные ботинки, носки которых выглядывали из-под в меру широких брючин, рубашка расстёгнута на пару верхних пуговиц, пиджак нараспашку. Впечатление портили разве что капли дождя на русых волосах, да события несколькосекундной давности.

- Не твоё дело, - огрызнулась я.

Ещё не хватало сообщать ему, что у меня за зверь.

- Да не трону я больше твою сумку, - увещевал парень. – Ну, кто это? Правда интересно. Я люблю животных.

Он присел на корточки и попытался погладить Хоббита по голове. Тот такой наглости не потерпел, на этот раз щёлкнув клювом буквально в паре миллиметров от пальца вора. Тот снова поспешил спрятать руку.

- Кажется, в данном случае это не взаимно, - прокомментировала я. Но всё-таки ответила, хоть и не слишком информативно: - Зверь такой. Инопланетный.

- А что он ест? – продолжал расспрашивать парень, ка-

жется, по-прежнему не потерявший надежды взять длинноклюва измором и в конечном итоге погладить.

- Человеческие пальцы, - пригрозила я и переложила сумку на другую сторону скамьи.

Теперь я сидела между ней и вором.

- Да не бойся, правда! Не возьму я твои вещи.

- И правда! Откуда у меня вообще такие мысли? – сыронизировала я.

Парень вздохнул, посмотрел на меня почти умоляюще и тоже сел на скамейку.

- Ты не думай, не краду я обычно чужие сумки. Просто обстоятельства так сложились. Остался совсем без денег в этом городе, податься некуда, уехать тоже не могу: билет же на что-то купить надо.

Я слушала нарочито внимательно и даже пару раз покивала: дескать, да-да, я уже поверила. При этом старалась не выпускать из поля зрения рук собеседника. Пока он на мои вещи и правда не покушался, а вот пообщаться с Хоббитом по-прежнему пробовал. Зверёк, не растаявший от такого внимания, но тоже заинтересовавшийся, наполовину вылез из сумки и поставил передние лапы мне на ноги.

- Если так-таки нет денег, обратился бы в организацию по помощи бездомным, здесь таких полно, - порекомендовала я. – Там и бесплатные столовые, и ночлежки, всё имеется.

Парень поморщился, из чего я заключила, что он предпочитает ужинать и спать в заведениях качеством повыше.

- Если честно, у меня тут с законом кое-какие проблемы, - признался он. – Так что в общественные организации путь заказан.

- А-а-а.

Вот в это я верила легко.

- Меня Тим зовут, - представился парень, держа указательный палец над головой длинноклюва, но опустить его ниже не решаясь. Зверёк с интересом наблюдал за процессом.

- Марина, - представилась я, предположив, что обращался вор всё же ко мне.

Правда, стоило ли знакомиться с человеком столь сомнительного рода занятий, оставалось вопросом. Но я рискнула. Я ведь всего лишь имя сказала, а не всю биографию изложила. И, главное, за сумкой по-прежнему слежу.

- Очень приятно.

Он всё-таки решился дотронуться до зверька, готовый в любую секунду отдёрнуть руку. Но Хоббит на сей раз воспринял знак внимания более благосклонно. Поднял голову, приоткрыл клюв и осторожно прикоснулся к предложенному пальцу языком.

- Ух ты, прикольно! – Вор чуть не подпрыгнул от восторга.

Я невольно улыбнулась такой непосредственной реакции. И на всякий случай лишний раз покосилась на сумку.

- А ты ждёшь кого-то? – полюбопытствовал Тим, для разнообразия оторвав взгляд от Хоббита и устремив его на ме-

ня.

После чего с некоторой опаской покосился в окружающие нас предрассветные сумерки.

- Нет, - успокоила его я, хотя, наверное, следовало бы, наоборот, пообещать скорое прибытие близкого друга, по совместительству офицера полиции. Или спецназовца. Или профессионального боксёра. В общем, не суть.

- От парня, значит, ушла? – Вор понимающе (как ему казалось) покосился на мои вещи. – Или от мужа?

- От квартиры, - мрачно бросила я.

- То есть?

- То есть идти особо некуда.

Я опустила хмурый взгляд, инстинктивно проведя рукой по шерсти длинноклюва. Он прижался ко мне головой, словно успокаивая.

- Что ж тогда не обратишься в организацию для бездомных? – подколол меня Тим. Надо сказать, вышло у него это совершенно не обидно.

Я тяжело вздохнула. Сколь бы смешно ни прозвучало, попытка ограбления отвлекла меня от проблем, а теперь невесёлые мысли стали возвращаться. По-видимому, именно этим была обусловлена моя честность.

- Да, говоря откровенно, я не так уж сильно от тебя отличаюсь. У меня тоже с законом сейчас…не очень. Пришлось уйти из дома.

- Ничего себе! – присвистнул он. – Но ты точно новенькая.

Иначе я бы понял. А по какой части нарушение-то?

Я подняла на него скептический взгляд.

- Может, тебе ещё номер моего социального страхования продиктовать?

Парень рассмеялся.

- Да ладно тебе, что я, в полицию, что ли, сейчас побегу? Мне самому там, знаешь ли, появляться резона нет. Там первым делом отпечатки пальцев возьмут, а мои пальцы на Новой Земле известны, и не самым лучшим образом. То есть работают-то они хорошо, - уточнил он, опустив взгляд на упомянутые органы, - но полицейские этого почему-то не ценят. Я ж помочь хочу. Ты просто не в курсе пока, но вообще в наших кругах взаимовыручка хорошо работает. И накормят, и приютят, и с работой, если надо, помогут. Но тут такое дело – сообщества у всех разные, в зависимости, так сказать, от специализации. Мне, например, к киллерам или наркодельцам лучше не соваться – огребу почище, чем в полиции. Потому и спрашиваю, чтобы понять, куда тебя направить.

Угу, только этого мне для полной радости и не хватало. Вступить в современный вариант гильдии воров и получить там новую работу. Становиться настолько полноценной частью преступного мира как-то не входило в мои планы.

- Ты-то почему к своим не обратился? – перевела стрелки я.

Перевела, как выяснилось, удачно, поскольку Тим отвёл взгляд, пошевелил губами и наконец без особого ажиотажа

ответил:

- А я сам по себе. Мне так удобнее.

- Вот я тоже сама по себе.

- Ну хорошо, - хмыкнул он. – А делать-то что собираешься?

Я опустила голову на руки. Вот ведь вопросик!

- Не знаю!

Мне вдруг пришло в голову, что за время нашего содержательного разговора мой новый знакомый как минимум дважды имел возможность подхватить сумку и сбежать с ней восвояси. Догнать его я бы вряд ли сумела. То, что он не воспользовался таким шансом, позволяло вздохнуть свободнее и немного расслабиться.

- Если честно, то мне бы надо с Новой Земли убраться, - призналась я. – Но есть проблема. Во-первых, не исключено, что мои пальцы тоже у полиции на примете. Хотя, возможно, и нет, но как тут определишь? А во-вторых, этого зверя на корабль пронести – тоже проблема. У меня…с документами на него не всё в порядке.

- Ого, ты что, контрабандой животных занимаешься? – уважительно присвистнул Тим.

Такой подпольный бизнес действительно на многих планетах существовал и был, как мне доводилось слышать, весьма прибыльным.

- Никакой контрабанды, - отрезала я. – Просто проблемы с удостоверением. Хочешь, у него самого спроси. - Я кивнула

на длинноклюва.

Тот отреагировал мгновенно: активно закивал, а потом извернулся и лизнул меня в нос. Это оказалось неожиданным даже для меня, не говоря уже о воре. Тот просто застыл на месте, воззрившись на Хоббита широко распахнутыми глазами.

- Это к-к-как? – запинаясь, выговорил наконец Тим.

Зверёк поднял на него взгляд совершенно невинных глаз.

- Инопланетно, - туманно ответила я.

Парень прокашлялся, с видимым трудом переводя свои мысли в другую плоскость. Но не прошло и минуты, как его, кажется, осенила идея.

- Скажи, а деньги у тебя есть? – поинтересовался Тим. Впрочем, я успела лишь настороженно изогнуть брови, а он уже ответил сам себе: - Конечно, есть. В куртке. – Его палец безошибочно указал туда, где под материей скрывался внутренний карман. – И в одной из сумок тоже. А может быть, в обеих. Даже скорее всего.

- Пытаешься доказать, что ты профессионал? – фыркнула я, хотя, вынуждена признать, была впечатлена. – А как насчёт утверждения, будто ты сумку пытался украсть в первый и последний раз?

- Немного преуменьшил свои достоинства. Поскромничал, - отмахнулся он. – Слушай, я о другом. Есть способ улететь с планеты. Без документов, без отпечатков пальцев, без радужки глаза. Но дорого. – Он наморщил лоб, производя в

уме какие-то подсчёты. – Раза в три дороже, чем обычный билет. Зато вообще ни о чём не спросят. Есть у тебя такие деньги?

- Ну, есть вообще-то, - призналась я. – А что это за корабль-то? И куда летят?

- Контрабандисты. Не пассажирский лайнер, конечно, но за хорошие деньги подбросить могут, я пару раз с ними договаривался. Вылетают сегодня вечером.

Я посмотрела на небо, впервые сообразив, что уже наступило «сегодня». Солнце взошло, и даже дождь прекратился: тучи уступили молодому свету дорогу к земле.

- Место назначения – Митос, - продолжал вор. – Но потом они вроде бы ещё дальше летят, так что если захочешь, сможешь договориться. В общем, могу устроить тебе такую лазейку. Только одно условие: ты платишь и за меня.

- Тоже тройную цену?

Тим развёл руками.

- Уж какую запрашивают. Я же говорил: у меня денег нет. А улететь с Новой Земли во как надо.

Для наглядности он поднёс палец к своему горлу.

Я прикусила губу, терзаемая сомнениями. Хоббит взволнованно наблюдал за мной, ожидая решения.

- Ладно, - вздохнула я. – Где припаркованы эти твои контрабандисты, и что вообще надо делать?

Глава 3

Я считаю, что человеку нужно верить только в самом крайнем случае!

Фильм «Бриллиантовая рука»

Переволновалась я, конечно, основательно. Сначала мы сняли номер в отеле, из тех, где документы у клиентов не проверяют. Публика там была соответствующая, уровень тоже, но, оказавшись в номере, я почувствовала себя более-менее спокойно. Всё же провести весь день на скамейке посреди улицы не хотелось, тем более что я уже сутки практически не спала.

Потом Тим отправился договариваться с контрабандистами. С моими деньгами, разумеется, и не такой уж маленькой суммой. Вероятность того, что он просто-напросто не вернётся, казалась высокой, а с течением времени опасения и вовсе переросли в уверенность. Был в такой смене настроения и свой плюс: без терзающих душу сомнений стало даже спокойнее, и мне, наконец-то, удалось уснуть. Сказалась, конечно, и накопившаяся усталость.

Удивительно, но вор вернулся. Причём разбудил меня не сразу, а ближе к вечеру, когда облака за окном стали приобретать розоватый оттенок. Для порядка поворчал, что длинноклюв лютует и не даёт ко мне даже приблизиться. Но по-

том признался, что всю жизнь о таком мечтал.

- Вообще-то я думал скорее о собаке. Но это не принципиально. Главное, чтобы кто-то умный и преданный.

- Жениться не пробовал? – полюбопытствовала я, потягиваясь.

Продрать глаза оказалось делом непростым. Поспала я прилично, часа четыре, наверное, но после суток бодрствования этого всё равно мало, к тому же просыпаться в предзакатный час всегда тяжело.

- Боже упаси! – отмахнулся парень, похоже, с искренним ужасом. – Я же хочу завести домашнее животное, а не сам им стать!

Такое отношение к семье и браку меня повеселило.

- Ну ладно, а собаку что не заведёшь?

Я решила, что читать Тиму лекцию о преимуществах супружеской жизни было бы несвоевременно, к тому же в моём исполнении – неубедительно, учитывая, что сама я не замужем и никогда особенно туда не стремилась.

- Да оно с моим образом жизни как-то… не очень актуально, - признался вор.

Я кивнула: тут трудно было поспорить, и перешла к более насущным вопросам.

- Что с контрабандистами?

- Договорился. Даже лучше, чем ожидал. После Митоса они летят на Освальд и готовы подбросить нас дотуда.

- Здорово.

Новости и вправду оказались отличными. Одно дело спутник Новой Земли: это близко, и полицейская база данных наверняка одна и та же, и совсем другое – Освальд, обитаемая планета далёкой звёздной системы. Там можно затеряться и построить жизнь заново. Хотя как именно – всё ещё непонятно. У меня музыкальный слух и голос хороший. Может, заделаться певичкой в каком-нибудь кабаке?

Я хмыкнула. Похоже, пребывание в низкосортном отеле плохо влияет на мой мыслительный процесс. Пора отсюда убираться.

- Собирайся и идём, - поддержал мой последний вывод Тим. – Пока ещё доберёмся, а ждать нас не станут.

- Так космопорт вроде бы близко? – удивилась я.

- Космопорт близко, - согласился вор. – Только из него контрабанду почему-то не выпускают. Так что у наших ребят свой коридор.

- Ясно, - пропустила шпильку я. – Тогда веди.

- Вперёд!

Он распахнул дверь, и мы, даже не присев на дорожку, отправились навстречу новым приключениям на свою голову.

По степени чистоты и комфортабельности звездолёт контрабандистов с зоологическим названием «Пичуга» оказался ничем не лучше давешнего отеля и даже, говоря откровенно, во многом ему уступал. Собственно, весь корабль состоял из ровно одного отсека, если не считать багажное от-

деление, которое к моменту нашего появления было герметично закрыто и в котором предположительно находился запрещённый груз. В противоположном конце помещения располагалось место пилота, а именно – кресло перед компактной панелью управления. Сбоку две двери – в подсобку и в холодильную камеру, напротив – скажем так, ванная комната. Ну, а посередине царил знатный бардак, в котором нам и предстояло провести ближайшие три дня. Несколько прикрученных к стенам стульев, пара лежанок, шкаф и валяющиеся повсюду куски картона, верёвки, инструменты и прочее барахло. Команда состояла из пяти человек, включая пилота, капитана и троицу рангом пониже.

Мы с Тимом устроились в углу, чтобы никому не мешать и не попасть случайно под руку в этой куче мала. Сумку я всё время держала рядом с собой, предварительно проинструктировав спутника, чтобы ни словом не упоминал длинноклюва. Два раза повторять не пришлось: вор и так уже понял, что со зверюшкой не всё чисто. С контрабандистами он был явно знаком, причём их первая встреча состоялась отнюдь не во время моего сегодняшнего отдыха в отеле, однако и закадычным другом кого-либо из экипажа я бы его, основываясь на своих наблюдениях, не назвала.

Взлёт прошёл довольно спокойно, хотя мне доводилось летать на кораблях, где перегрузки переносились куда как легче. Но внешний вид посудины заблаговременно подготовил меня морально: было очевидно, что многого от неё ожи-

дать не приходится. В дороге не развалится – и хорошо. Зато благодаря своему неказистому облику корабль не привлекал излишнего внимания, что являлось несомненным плюсом для его обладателей.

Когда Новая Земля осталась далеко позади, контрабандисты занялись своими делами – кто-то следил за ходом полёта, кто-то проверял товар, а кто-то чинил допотопный агрегат неизвестного мне назначения. Мы с Тимом встали, чтобы немного размять ноги, но по-прежнему старались держаться в стороне. К сожалению, такая политика себя не оправдала.

Спустя приблизительно час пути мужчина, возившийся с ремонтом, отложил в сторону результат своих трудов, отряхнул руки и, довольно крякнув, поднялся со стула.

- Ну что ж, а теперь можно немного расслабиться.

Ещё пара человек, ухмыляясь, оставили свои дела. Работать продолжили лишь капитан и пилот. Я же, увы, не сразу сообразила, что стремление некоторых личностей «расслабиться» имеет к моей персоне самое непосредственное отношение. Впрочем, даже если бы понимание пришло быстрее, что бы это изменило?

- Ну что, девочка? – Контрабандист довольно бесцеремонно взял меня под локоть и ещё менее культурным образом подтолкнул к стене. – Скрасишь нам полёт в безликом космосе? Ты даже не представляешь, как здесь, на корабле, бывает скучно.

Я была вынуждена мысленно с ним согласиться: да, не

представляю, но очень хотела бы поскучать. Только теперь понимаю, насколько сильно. Однако, увы, скучать мне, судя по тому, как развиваются события, не придётся.

- Ну, давай. – Потные руки погладили мою рубашку, и я сразу пожалела, что прежде сняла куртку. – Раздвинь ножки. У меня есть кое-что, что отлично между ними уместится.

Его ладони резко поднялись выше и сжали мою грудь. К счастью, я ношу плотный бюстгальтер, поэтому чисто физически слишком неприятных ощущений пока не испытала. Но в том, что у меня всё впереди, сомневаться уже практически не приходилось.

- Эй, ребята! Перестаньте. Мы так не договаривались, - вмешался Тим.

- Да ладно тебе! – протянул ещё один контрабандист, стоявший чуть подальше от меня, но, судя по голодному выражению лица, с большим нетерпением дожидавшийся своей очереди. – Ты нас знаешь, мы тебя тоже. Доставим на место в лучшем виде. А развлекаться не мешай.

- То-то и оно, что я вас знаю. И раньше у нас такого недопонимания вроде не возникало.

- Так ты и летал раньше один! – резонно заметил мужчина, всё никак не желавший оставить в покое мой бюстгальтер.

Вор неопределённо кашлянул: видимо, и вправду до сих пор ни разу не путешествовал на «Пичуге» в женской компании, а потому о таком ходе событий попросту не подумал. Что ж, приятно хотя бы осознавать, что он не собирался так

меня подставить, а я не была полной дурой, согласившись принять его помощь в побеге с планеты. Хотя в самом скором времени мне от этого будет уже не легче.

Меж тем чужие руки, несмотря на наличие рубашки, стали пробираться под чашечки лифчика. Это действие начало основательно меня нервировать, и я с силой оттолкнула контрабандиста. Тот не ожидал такого отпора, отшатнулся и чуть не упал прямо на тот агрегат, который недавно столь любовно чинил. Я бросилась бежать, действуя на чистых инстинктах. Истина заключалась в том, что деться в небольшом закрытом пространстве, именуемом кораблём, было совершенно некуда. Я добровольно шагнула в клетку, будто та самая пичуга, в честь которой назвали звездолёт, и теперь пожинала плоды собственной недальновидности.

Не прошло и нескольких секунд, как один контрабандист, подбежав со спины, обхватил меня обеими руками, а другой, всё тот же любитель бюстгальтеров, стал подбираться спереди.

- Джо! – воззвал к капитану Тим. – Ну ты же рациональный человек! Приструни своих парней.

Главарь оторвал от своего ноута безучастный взор.

- Да ладно тебе, - поморщился он. – Пускай ребята пар выпустят. Им это полезно. Тем меньше потом в делах накосячат.

Я изогнулась дугой, пытаясь вырваться из захвата. Цели своей не достигла, зато в ходе борьбы умудрилась как сле-

дует пнуть ногой подступившего совсем близко контрабандиста. Чрезвычайно удачно попала по тому самому месту, при помощи которого он так жаждал со мной познакомиться. Мужчина согнулся пополам, хватая ртом воздух, что пока не позволяло определить, остался ли его голос прежним либо превратился в красивый фальцет. Лично я очень рассчитывала на последнее. На одного насильника меньше – это уже достижение.

- Джо, зачем тебе лишние неприятности?! – крикнул, перекрывая шум, Тим. – При таком бизнесе, как у тебя или у меня, общение с полицией ни к чему.

- Ну, тебя мы знаем, ты не настучишь. – Стальные нотки в голосе капитана ясно давали понять, что будет в случае, если вор даст повод в себе усомниться. – А девчонка тоже с нами бы не полетела, кабы у неё всё было чисто с документами. Так что проблем не будет. Ссадим её на Освальде и свалим, нам туда всё равно долго ещё не возвращаться. А если будет создавать проблемы, - добавил он, повысив голос, - то ссадим её прямо над морем.

Предостережение я услышала и в его серьёзности не сомневалась. Но море было далеко, а неблагонадёжные мужчины – близко, и по меньшей мере у четверых из них дела с потенцией по-прежнему обстояли нормально. Поэтому я продолжала бороться, как могла. Со всей силы наступила на ногу парню, который держал меня сзади. Тот непроизвольно разжал руки, я выскользнула, но тут меня ударили по ли-

цу. Правая скула взорвалась болью, от которой перехватило дыхание, взгляд затуманился, и сознание пронзила жуткая мысль, что мне выбили глаз. К счастью, через секунду зрение полностью восстановилось, и я поняла, что ошиблась. Зато одному из контрабандистов удалось выбить почву у меня из-под ног, и я упала. А поскольку сориентировалась лишь в самый последний момент, не успела выставить вперёд руки, и как следует приложилась об пол лицом. Но даже сосредоточиться на боли возможности не было: кто-то уже уселся на меня сверху и начал стягивать джинсы... Пока он ещё не понял, что если не расстегнуть молнию, это дохлый номер, но выводы скоро сделает. Для этого, увы, высшее образование не требуется. А сопротивляться из своего нынешнего положения я практически не могла, хотя и пыталась...

Мужская рука уже подлезла под мой живот, спустилась ниже и нащупала застёжку, когда шум в ушах (наличие которого я до сих пор даже не осознавала) перекрыл громкий рык капитана:

- Тишина!!!

Сидевший сверху мужчина застыл и даже вытащил из-под меня руку. Остальные также подчинились приказу.

- У нас неприятности! – рявкнул Джо таким тоном, словно в неприятностях были виновны все присутствующие одновременно.

И, видимо, переключил переговорное устройство на громкую связь, поскольку я почти сразу услышала незнакомый

и слегка искажённый обычными в таких случаях помехами голос:

- Катер «Пичуга» класса Д-8 С-3! С вами говорит капитан патрульного корабля ВБС «Галалэнд» Рэйер Макнэлл. Нам необходимо провести проверку вашего звездолёта. Лягте в дрейф и приготовьтесь к шлюзованию. В случае сопротивления мы будем вынуждены открыть огонь.

- Всё-таки заложили, сволочи! – завопил кто-то.

С невероятным трудом изогнув шею, я увидела, как контрабандист бросился с кулаками на Тима, но его остановил окрик капитана, в срочном порядке отключившего громкую связь:

- Не будь идиотом! Они не стали бы закладывать нас, пока сами на борту. Этим крысам настучал кто-то другой. А может, просто плановая проверка.

- Попробуем уйти? – неуверенно предположил пилот.

- Да поздно, - в раздражении бросил Джо. – Они, гады, маневренные, всё равно догонят. А мы как будто подпишемся: да, с законом нечисто. Наоборот: пустим их на борт, а дальше всё по схеме. Документы у нас хорошие, авось не просекут. – И, обращаясь уже к невидимому капитану ВБС, расплылся в улыбке: - Конечно, господа. Ждём вас на борту. «Пичуга» - самая гостеприимная посудина в этой части космоса.

Он отключил громкую связь и вытер пот со лба.

- Готовьтесь, чтобы комар носа не подточил!

- А с этой что делать? – протянул голос, обладателя кото-

рого я не видела, поскольку он по-прежнему сидел на мне верхом.

- Запакуй – и в шкаф.

- Рот заклеить?

- Чего глупые вопросы задаёшь? Естественно!

- Так переборка вроде основательная, звукоизоляция...

- Мне плевать. Бережёного бог бережёт.

Меня бесцеремонно вздёрнули, заставив принять более-менее вертикальное положение, и потащили к закрытой овальной двери.

- Кстати об осторожности. Этого тоже заприте, - указал на Тима капитан.

- Да ладно тебе, Джо! – воскликнул вор, разом превратившийся в олицетворение наивности и дружелюбия. – Ты же меня знаешь! Я что, по-твоему, стал бы сотрудничать с крысами?

- Знаю, не знаю, - проворчал в ответ контрабандист. – Вот потом вместе и посмеёмся.

Тиму завели руки за спину и соединили их при помощи тонкой, но прочной пластиковой стяжки. Рот заклеили широкой полосой скотча. Со мной поступили так же. Дверь распахнули. Это был не совсем шкаф, скорее комнатка, но крошечная, особенно с учётом настоящих шкафов, полок и нагромождения стоявших прямо на полу ящиков, занимавших почти всё имевшееся пространство.

- А этого куда? – услышала я, пока меня заталкивали

внутрь.

Выходит, запирать нас с Тимом вместе никто не собирался.

- Давай в холодильник, - последовал ответ. – Да, и сумку не забудьте, чтобы здесь не светилась.

- А он, это, в холодильнике не окочурится?

- Не успеет. Не ночевать же они здесь...

Дверь захлопнулась, и до меня перестали доноситься голоса из основного помещения. Со звукоизоляцией здесь действительно всё было в порядке.

Какое-то время я отчаянно пыталась освободить руки или на худой конец избавиться от скотча. Перепробовала массу способов, но, видимо, малоэффективных: во всяком случае, результат был нулевой.

Не столько слух, сколько ощущение вибрации сообщило мне, что стыковка состоялась. Вероятно, именно сейчас члены экипажа патрульного звездолёта поднимались на борт. Но у меня не было возможности известить их о своём присутствии на корабле. Оставалось надеяться, что они по собственной инициативе решат обыскать все помещения, но какова вероятность такого поворота, я не знала. У Джо и его команды явно имелся план, разработанный как раз на подобные случаи.

Я утомлённо прислонилась к стене. Она была приятно прохладной, вот только выпуклая труба коллектора создавала неудобство. Я собралась передвинуться, чтобы устроить-

ся с чуть б*о*льшим комфортом, как вдруг осознала, что моего слуха достигают негромкие, будто раздающиеся издалека голоса. Сообразив, что звук проходит через трубу, которая, в свою очередь, выводится в основную часть звездолёта, я прижала к ней ухо. Теперь слышать разговоры из соседнего помещения удавалось вполне сносно.

- ...старший помощник капитана Стивен Тонклорн, - представился обладатель незнакомого голоса.

- Очень приятно, господин старший помощник.

- Вы – капитан этого корабля?

- Совершенно верно.

Через трубу хриплый баритон Джо звучал несколько искажённо, но в целом был узнаваем.

- Нам необходимо осмотреть звездолёт. Пожалуйста, подготовьте документацию.

- Разумеется, сэр, разумеется. Позвольте полюбопытствовать, в чём причина интереса ВБС к нашей посудине?

- Стандартная проверка.

- Понимаю. – Контрабандист был сама любезность. На месте офицера я бы наверняка заподозрила неладное. Вполне вероятно, что именно так он и отреагировал, но на этот счёт мне оставалось только гадать. – Вот документы, прошу вас. Мой корабль в вашем распоряжении. Вот только по поводу багажного отсека...

Джо многозначительно замолчал.

- Что не так с багажным отсеком? – задал напрашиав-

шийся вопрос офицер.

- Всё в полном порядке и соответствует записям, вот только открывать его во время полёта не рекомендуется... Соображения техники безопасности, сэр, ничего больше.

- В самом деле? Стало быть, ваш корабль не соответствует установленным стандартам?

А старпом молодец, зубастый. Не дал контрабандисту отвертеться от досмотра.

- Ну что вы, сэр. Всё по правилам. Прошу вас.

- Благодарю. Картер, приступите к проверке! Я досмотрю документацию и к вам присоединюсь. Остальным оставаться на своих местах.

Никто не обещал, что нас с Тимом обнаружат. Не исключено, что обыск был чисто номинальный, и в любом случае касался он главным образом перевозимого груза. Я попыталась привлечь к себе внимание, создать шум. Топала, пинала дверь, в буквальном смысле билась головой о трубу (правда, тут меня существенно ограничивал инстинкт самосохранения). Ноль внимания с той стороны.

Отчаявшись, я снова прижалась ухом к коллектору. Пока ничего особенного слышно не было: так, неопределённый фоновый шум. Знать бы ещё, как там Тим. Каково ему в холодильной камере? А Хоббит? Как он перенесёт тамошнюю температуру? Впрочем, я быстро сообразила, что зверьку-то как раз придётся легче: у него, как-никак, имелся шерстяной покров, наверняка помогавший переносить холодное время

года в естественной среде, на родной планете.

- Что везёте?

Через трубу снова донёсся голос старшего помощника, и я вся обратилась в слух.

- Кока-колу, - без промедления ответствовал Джо. – Хороший товар, на Митосе его отлично берут оптовики.

- Картер?

- Так точно, сэр! – Этот, новый, голос звучал слабее, видимо, доносился из другой части отсека. – Банки с кока-колой отсюда и до дальней стены, я проверил.

- Ну что ж. Стало быть, всё в порядке?

После этих слов офицера у меня внутри словно потушили огонь, разом вылив на него ведро воды. Очень резко пришло понимание, что никто не поможет, появление ВБС – всего лишь отсрочка, и как бы близко военные сейчас ни находились, они вот-вот возвратятся на свой корабль, а наше положение станет таким же, как прежде. И даже хуже, потому что после ощутимого шанса на спасение смириться с неизбежным будет ещё труднее.

Силы быстро покидали меня вместе с ускользающей надеждой, и я собиралась опуститься на пол, когда громогласное восклицание «Помогите!!!» заставило снова прильнуть к трубе. Этого не могло быть. Это что же... Это Тим?!

- Помогите! – повторил вор, уже тише: похоже, его услышали, и необходимости кричать больше не было. – Там девушка, - продолжил он после непродолжительной паузы. Го-

ворил прерывисто, будто задыхался, или в горле у него пересохло. – В шкафу. Мы - пассажиры, с ними летели. Её изнасиловать пытались. Когда вы появились, нас заперли.

В отсеке повисло тяжёлое молчание.

- Ммм... Этот человек глупости говорит! – запротестовал Джо.

- Картер! Проверьте. – Голос старпома стал ледяным. – Может быть, этот человек и говорит глупости, - добавил он, - это мы с лёгкостью выясним. Но мне в любом случае интересно было бы узнать, что он всё это время делал в холодильной камере. Я ведь не ошибаюсь, и это именно холодильник?

Между тем я почувствовала, как дрогнула дверь. Дрогнула, но не открылась. Затем ещё раз. На всякий случай я отодвинулась от неё подальше и прижалась спиной к пирамиде коробок. Раздался громкий звук, и искусственный свет из соседнего помещения проник внутрь через образовавшуюся щель. Один грубый толчок – и дверь распахнулась, а в подсобку вошёл молодой мужчина в светло-серой военной форме, состоявшей из комбинезона, крепких тёмно-серых ботинок на электрошнуровке, широкого пояса и бронежилета.

- Тш-ш-ш. Всё в порядке, – обратился ко мне он, делая успокаивающий жест. И, обернувшись к выходу, крикнул: - Она здесь, сэр!

- Значит, «всё по правилам»? – Сейчас, когда мне не приходилось прислушиваться через трубу, голос старпома звучал несколько иначе, но тон оставался по-прежнему ледя-

ным.

- Прошу вас, - привлёк моё внимание Картер. – Сейчас я вам помогу. Давайте выйдем отсюда, здесь слишком тесно.

Я всё ещё не имела возможности говорить, но возражать в любом случае не намеревалась и, пошатываясь от пережитого напряжения, вышла на свет. Здесь военный (совсем юный, вряд ли ему было больше двадцати пяти) снял с пояса внушительных размеров нож и перерезал пластик, сковывавший мои запястья. Стоило мне вернуть руки в более естественное положение, как затекшие плечи нещадно заныли.

- Будет чуть-чуть больно, - предупредил Картер и взялся за скотч, которым был заклеен мой рот.

Солгал. Разве это называется «чуть-чуть»?! По ощущениям казалось, что клейкую ленту содрали вместе с моими щеками и губами.

- А-а-а! – вскрикнула я, ознаменовав тем самым вернувшуюся возможность издавать звуки посредством своего речевого аппарата.

- Простите! – Парень говорил с искренним сожалением.

- Н-ничего, - поспешила ответить я, подозрительно разглядывая серебристую полоску скотча, которую он всё ещё держал в руке. Не обнаружу ли там некоторые части своего лица?

Параллельно пощупала свои губы, затем притронулась к коже на щеках. Сколь ни удивительно, кажется, всё на месте.

- Не беспокойтесь. Мы с патрульного корабля ВБС. Вам

больше ничто не угрожает.

Я постепенно пришла в себя достаточно, чтобы толком оглядеться. Народу в отсеке ощутимо прибавилось. Помимо пятерых членов экипажа здесь было шестеро вооружённых мужчин в такой же форме, как у Картера, а также Тим, бледный, как смерть, но почему-то со свободными руками и незаклеенным ртом. Как ему удалось освободиться?

- Всем на пол! – рявкнул старший помощник. К счастью, я вовремя сообразила, что обращается он исключительно к контрабандистам, и не легла вместе с ними, хотя позыв такой был. – Лицом вниз, руки за спину!

Члены экипажа послушались, не мешкая. Четыре направленных непосредственно в их сторону бластера оказались убедительным аргументом.

- Может быть, вам лучше присесть? Хотите пить?

Признаться, я совершенно не ожидала такой обходительности от военного. Не то чтобы у меня были какие-либо претензии к ВБС (уж тем более – в нынешней моей ситуации). Просто обычно людей такой профессии представляешь себе бегающими с ружьём наперевес, а не окружающими пострадавшего заботой. Ещё одно предубеждение, о котором в перспективе не мешало бы задуматься.

- Спасибо, я бы не отказалась от воды, - прошептала я, непроизвольно опасаясь привлечь к себе внимание старпома.

А вот принимать первое предложение я не собиралась.

Несмотря на усталость и ощущение общей слабости, ни малейшего желания садиться не было. Такое действие словно подразумевало, что я собираюсь подольше задержаться на «Пичуге». На самом же деле мало чего мне хотелось так сильно, как поскорее покинуть этот корабль.

Картер тут же снял с пояса флягу и протянул мне. В душе всколыхнулись сомнения: всё-таки не слишком это гигиенично, и мало ли чем теоретически мог болеть её обладатель. Но нежелание обидеть человека, который фактически меня спас и до сих пор всеми силами стремился помочь быстро победило, и я сделала несколько глотков.

- Связать! – прозвучал между тем приказ старпома, обращённый к другим военным. – Если будут сопротивляться, разрешаю отстрелить любой не жизненно важный орган.

- Он всегда такой суровый? – спросила Картера я, снова автоматически понизив голос до шёпота.

- Тонклорн? – так же тихо откликнулся тот. – Да нет, что вы. То есть он строгий офицер, конечно, но тут особенный случай. Он родом с планеты Лоста.

- И что это значит?

Я в недоумении нахмурила брови.

- У них очень острое чувство чести и долга, - просветил меня тихонько приблизившийся вор. – Я бы сказал, гипертрофированное. А насильники для них – люди самого низшего сорта, хуже убийц.

- Тим!!!

Я бы с радостью повисла у него на шее, но в силу разницы в росте скорее просто прижала к себе. И тут же выпустила из объятий.

- Ты же ледяной!

- Ну да, в той комнатке было немного не по-курортному, - с усмешкой подтвердил вор, кивая в сторону холодильника.

- Тебе надо как-то согреться! – воскликнула я. – Подожди, тут же моя куртка где-то валялась.

Я принялась озираться, но искомой верхней одежды нигде не было видно.

- Бесполезно, они её заныкали куда-то, чтобы ВБС-ники не нашли, - объяснил Тим. Многозначительно поглядел на флягу у меня в руке, но вместо того, чтобы попросить с ним поделиться, обратился к офицеру.

- Господин Тонклорн!

Тот повернулся, мигом сменив выражение лица с агрессивно-пугающего на...просто строгое.

- Слушаю вас.

- Не мог бы я попросить, в виде исключения, чтобы мне разрешили взять одну банку кока-колы из багажного отделения?

Я недоумённо уставилась на вора. Не обратив на сей факт никакого внимания, он поёжился и потёр ладонями плечи в стремлении согреться. Зачем, спрашивается, ему так приспичило пить именно кока-колу? Одно дело, если бы речь шла о горячем чае, но тут... Кофеина, что ли, организму не

хватает?

Однако старший помощник моего удивления не разделял. Понимающе ухмыльнувшись, он приподнял брови и уточнил:

- Вы имеете в виду дуэллийский алкогольный напиток, газированный и карамельного цвета, который контрабандисты перевозят в сосудах из-под кока-колы из-за внешнего сходства?

- То есть вы знали? – протянул Тим, по-моему, разочарованно.

- Конечно, - передёрнул плечами Тонклорн. – Это мой служебный долг. А система известная. Сначала алкоголь нелегально доставляют на Новую Землю, потом развозят по спутникам.

- То есть улетать просто так вы не собирались? – решилась уточнить я. – Даже если бы не мы?

- Разумеется нет. Просто у нас свой принцип работы.

- Ну вот, выходит, мой героический рывок был совсем не героическим, - с фальшивой печалью вздохнул Тим, продолжавший обнимать самого себя в попытке согреться.

- Вы ошибаетесь, - возразил Картер. – Ваши действия достойны уважения. Не каждый военный справился бы на вашем месте.

- Это уж точно, - на грани слышимости пробормотал вор, после чего более отчётливо напомнил о себе: - Господин Тонклорн, так как насчёт одной баночки?

- Простите, сэр, но разрешить вам пить контрабандный товар я никак не могу, - разочаровал его старпом. – Мало того, что это вещественное доказательство, у нас, кроме всего прочего, ещё и нет гарантий, что напиток безвреден для здоровья. Но у меня есть другое решение, - добавил он, тем самым возвращая поникшего Тима к жизни. – Морти?

Один из ВБС-ников, державших наготове бластер, сделал шаг вперёд.

- Передай-ка мне свою флягу.

Военный явно заколебался, но был вынужден подчиниться прямому приказу начальства. Тонклорн отвинтил крышку и принюхался.

- Так я думал. Виски. Опять нарушили запрет на пронесение алкоголя на территорию военного корабля? Да ещё и позволили себе взять эту гадость на операцию? Или снова станете доказывать мне, что простая вода превратилась в алкоголь под влиянием космического излучения?

Картер и пара его сослуживцев заухмылялись, а Морти виновато опустил глаза.

- Я пронёс алкоголь на операцию случайно, сэр! В спешке перепутал фляги.

- Ага, и вместо водки прихватил виски, - хихикнул кто-то.

- Отставить разговоры! – приказал Тонклорн, впрочем, кажется, не слишком сердитый на шутника. И тут же, без малейшей паузы, рявкнул: - Лоран! У вас преступник к оружию тянется. Внимательнее!

Парень, переходивший от одного контрабандиста к другому и сковывавший им руки за спиной, с первого же оклика сообразил, в чём дело, и ударил Джо по запястью, после чего подобрал не учтённый нож.

Старший помощник, как ни в чём не бывало, обратился к Тиму.

- Забирайте эту флягу, выпейте, сколько сочтёте нужным, а если что-то останется – вылейте в раковину. А вам, Морти, выговор с занесением в личное дело. Если подобное повторится, вылетите в открытый космос без скафандра. Вы меня поняли?

- Так точно...

Неудачно пойманный на горячем ВБС-ник втянул голову в плечи.

- Всё готово, сэр! – доложил Лоран, закончивший колдовать над экипажем «Пичуги».

- Хорошо.

Тонклорн сверлил лежащих контрабандистов не сулящим ничего хорошего взглядом, словно прикидывал, как бы правильнее с ними обойтись.

- Была бы здесь Гайка, она бы точно придумала, что с ними сделать, - прокомментировал Лоран, от внимания которого также не укрылось хищное выражение лица старшего помощника.

Последний, однако же, единомышленнику не обрадовался.

- Отставить! – резко оборвал он. – Рядовой Лоран, наш бортмеханик - не Гайка, а Адаманта Калвенстоун.

- Угу. Вот за то, что вы так её называете, она вас и ненавидит, - прошептал себе под нос парень, когда Тонклорн повернулся к нему спиной.

Разговор о совершенно незнакомом человеке не мог сильно меня заинтересовать, так что я сконцентрировала внимание на Тиме. К этому моменту вор успел сделать несколько глотков из фляги, что явно подействовало на него положительно. Он больше не дрожал, а на щеках заиграл бросающийся в глаза румянец.

- Как тебе удалось освободиться? – тихо спросила я, отодвигаясь к стене, подальше от наводнивших отсек людей.

Тим мой манёвр понял и тоже передислоцировался.

- Я был не один, - напомнил он.

Сперва я удивлённо нахмурила брови, затем отыскала округлившимися глазами свою сумку. Почти до конца закрытую на молнию и, если можно так выразиться, не подающую признаков жизни. Тим многозначительно кивнул.

- Его же ко мне подкинули. У тебя шедевральный зверёк, его на дело с собой можно брать без проблем. И никаких напарников не нужно. Да ладно, ладно, - перешёл к сути рассказа он, видя, как я поморщилась. – Короче, он сам выбрался из сумки, сам поднялся по моей ноге и перегрыз пластиковые наручники. То есть не перегрыз, а как это у птиц называется? В общем, клюнул раза три – и готово. Причём ак-

куратно так, меня даже не задел. А когда понял, что всё в порядке и дальше я сам справляюсь, преспокойненько спрятался обратно, даже молнию изнутри умудрился запереть. Не зверь, а ангел-хранитель какой-то!

Я сильно сомневалась в том, что ангелы-хранители прячутся в сумках и задвигают за собой молнии, но в общем и целом с Тимом была согласна. Однако мне не давала покоя ещё одна деталь.

- А дверь? Как ты вышел наружу? Или комната не запирается?

- Почему? Запирается. Не для того, конечно, чтобы людей там держать, скорее чтобы дверь случайно не открылась, и товар не испортился. Но, честное слово! – Вор посмотрел на меня укоризненно. – Чтобы я – и не смог открыть какой-то несчастный холодильник?

У меня было двойственное отношение к виртуозным способностям новообретённого приятеля, но в данной конкретной ситуации упрекать его в чём-либо было грешно.

Оглядевшись, я обнаружила, что старший помощник отошёл к креслу пилота и теперь негромко переговаривался с кем-то по рации (или как правильно называется в космофлоте это устройство?). Пару минут спустя он отключил связь.

- Ведите арестованных на корабль, сразу в камеру, - распорядился он. – Лоран, остаётесь здесь. Я пришлю к вам второго пилота. Ваша задача – отбуксировать корабль на Митос, мы направимся туда же.

Контрабандистов, уже поднявшихся на ноги не без помощи ВБС-ников, стали выводить в шлюз. Тонклорн направился к нам с Тимом.

- Господа! Прошу вас пройти вместе с нами на военный звездолёт «Галалэнд». Мы доставим вас на ближайшее цивилизованное небесное тело в кратчайшие сроки.

- Какое именно небесное тело это будет? - уточнил вор, хотя ответ и без того уже был вполне очевиден.

- Митос. – Старпом предсказуемо назвал одну из двух обитаемых лун Новой Земли. Всего спутников у этой планеты было пять. – Мы крайне сожалением обо всём, что произошло. На корабле вам будет оказана первичная медицинская и психологическая помощь. Вы также получите еду, питьё и сменную одежду.

.

Митос... Конечно, это был не самый лучший вариант. Спутник – это по сути всего лишь провинция Новой Земли: те же законы, та же валюта, общие базы данных... Но выбора не оставалось, к тому же в нашем нынешнем положении привередничать не годилось. Выйти из переделки с контрабандистами без потерь, да ещё и оказаться хоть на небольшом расстоянии от планеты исхода, - уже достижение. А там, того и гляди, получится подобрать более подходящий корабль, который благополучно доставит нас в другую звёздную систему.

- Большое спасибо. Мы будем очень вам благодарны.

Я собиралась поднять сумку, но это уже сделал Тим. Досматривать нас, к моему великому облегчению, никто не стал, и мы, беспрепятственно миновав шлюз, взошли на борт патрульного звездолёта ВБС «Галалэнд».

Глава 4

Всё это время он искусно маскировался под порядочного человека.

Фильм «Бриллиантовая рука»

На выходе из шлюза нас встретил светловолосый мужчина, в котором даже человеку, далёкому от воинской иерархии, несложно было опознать офицера.

- Капитан Рейер Макнэлл, - представился он. – Я в курсе постигших вас неприятностей и приношу свои искренние соболезнования. Добро пожаловать на борт «Галалэнда». Полагаю, господин Тонклорн уже проинформировал вас, - продолжал он, выждав из вежливости несколько секунд, в течение которых мы из той же вежливости бормотали слова признательности, - что мы кратчайшим курсом доставим вас на Митос. До тех пор вам будут предоставлены отдельные каюты, пища, вода и любая необходимая помощь. - Старший помощник, задержавшийся рядом с нами, с серьёзным видом кивнул. – Я бы очень не хотел утомлять вас бюрократическими процедурами, но существует протокол, которому мы обязаны следовать, - извиняющимся тоном добавил Макнэлл. – Вы могли бы назвать ваши имена?

За его спиной успело столпиться несколько человек, все в серых комбинезонах ВБС. Я полагала, их привело сюда

исключительно любопытство, но сейчас, когда один из них приготовился вносить записи в электроблокнот, поняла, что поспешила с выводом.

Гулкие шаги, доносившиеся из уводившего влево коридора, известили о появлении очередного офицера чуть раньше, чем он попал в поле нашего зрения. Этот член экипажа оказался не человеком, а дуэллийцем, о чём свидетельствовал высокий рост и узкокостность – сочетание, невольно наводящее на мысль, что незнакомец может в любую секунду сломаться, как молодой побег под порывом ветра. Это, конечно, не более чем иллюзия: природа обо всём сумела позаботиться. Концентрации кальция в их организме, равно как и скорости обновления костной ткани, мог бы позавидовать любой новоземец.

Дуэллиец остановился в нескольких шагах от нас и вопросительно взглянул на капитана.

- Можете идти, Аркадайос, - дал добро тот.

- Когда будете готовы, дайте знать радисту, чтобы мы могли приступить к отстыковке.

Старший помощник, взяв в оборот, как я теперь поняла, второго пилота, продолжил инструктаж, что ненадолго задержало обоих у входа в шлюз. Всё это дало мне время принять решение. Называть вымышленное имя не стоило. Если попросят предъявить документы, обман вскроется, и это будет очень плохо. Да и отпечаток пальцев моментально расставит всё по своим местам. А так оставался шанс, что на мо-

мент вылета «Галалэнда» из космопорта информация о моей неблагонадёжности не успела попасть в их базу данных. Теперь же, в открытом космосе и вдали от трансляционных станций, прямой связи с Новой Землёй у корабля не было, и свежие сведения через плантернет не поступали.

- Марина Гинсбург, - представилась я.

Правда, говорила себе под нос, практически проглотив вторую половину фамилии. Так что получилось не то Гинсбург, не то Гисборн, не то просто Гинз. От нервного напряжения кружилась голова, и искусственно изображать слабость не требовалось.

- Тимоти Далтон, - напротив, громко и уверенно сообщил мой спутник.

На миг я невольно нахмурила брови: имя определённо прозвучало знакомо, и отнюдь не по криминальной хронике. В любом случае, вор, вероятно, знал, что делает. Не удивлюсь, если у него и документы на этого Далтона имеются.

Макнэлл кивнул, принимая наши ответы. Мимолётно взглянул на помощника, дабы удостовериться, что тот сделал запись.

- Я должен задать вам несколько вопросов касательно сегодняшнего инцидента, - в голосе вновь появились виноватые нотки, но и сомнения в правильности собственных действий капитана явно не терзали. – Предлагаю такой вариант. Вас, госпожа Марина, проводят к нашему доктору, затем вы сможете отправиться в свою каюту и отдохнуть. А я побесе-

дую с вашим спутником. Одного свидетеля будет вполне достаточно. Вы не возражаете?

- Ни в коем случае! – быстро ответил Тим, буквально-таки ухватившись за это предложение. – Отличная идея!

То ли он боялся, что я наломаю дров, и поэтому предпочитал самостоятельно предоставить капитану версию недавних событий, то ли у меня был такой вид, что парень действительно жаждал отправить меня на отдых. А может, и то, и другое. Сама я к врачу особенно не рвалась, да и проследить за ходом беседы тоже хотелось, но сил на спор не осталось. К тому же мужчины, похоже, всё решили между собой и не слишком-то интересовались в данный момент моим мнением. Радовало одно: сумку, которую Тим давно поставил на пол, я подхватила первой. Не знаю, когда мне удастся наконец посмотреть, как обстоят дела у Хоббита, но, надеюсь, достаточно скоро. Вряд ли визит к врачу займёт много времени.

Первым ушёл Тим. Капитан шагал чуть впереди, показывая дорогу. Краем глаза я успела заметить, как вор потихоньку передал поравнявшемуся с ним Морти флягу, без сомнения, всё ещё не пустую. Затем молодой парень среднего роста, представившийся как радист Белл, с вежливой улыбкой предложил мне следовать за ним.

Мой проводник вызвал лифт, и мы поднялись на второй этаж из трёх. Насколько я поняла из непродолжительных объяснений, которыми парень развлекал меня по дороге,

здесь располагался капитанский мостик, несколько рабочих отсеков, включая медицинский, и каюты экипажа. Первый этаж, откуда мы приехали, отводился большей частью под технические помещения; кроме того, именно там находилась камера, где в данный момент прохлаждались наши приятели-контрабандисты. Более подробную информацию предоставлять первым встречным наверняка было не положено, да и время не позволяло: выйдя из кабины, мы быстро добрались до нужной двери.

ВБС-ник нажал на кнопку вызова, не дождался ответа, и коснулся открывающего отсек сенсора. Внутри никого не оказалось. Вновь закрыв помещение, парень указал мне на единственный стул (точнее сказать, откидное сиденье, позволявшее опираться о стену, как о спинку) и предложил немного подождать. Сам тоже расположился поблизости, хотя периодически напряжённо поглядывал на часы. Видимо, куда-то спешил, но не имел права оставлять меня без присмотра.

Я уже подумывала о том, чтобы вслух заявить о нормальном самочувствии и предложить обойтись без врача, когда услышала мужской голос, донесшийся из коридора.

- Нет, я не собираюсь его оперировать. Это полная ерунда, Рэй! Ни черта его родинка не опасна. Да наплевать мне, что он говорит! Пусть сам её удаляет, если считает нужным. Но это будет всё равно, что отгрызть себе ногу из-за того, что камушек попал в ботинок.

Говорящий наконец появился в поле нашего зрения. Брюнет лет сорока, весьма интересный внешне, несмотря на короткий шрам у виска, был одет примерно в такую же серую форму, что у остальных, но я уже сумела определить офицерские погоны, а также заметила небольшую нашивку с красным крестом на левом рукаве. Впрочем, догадаться, что это врач, нетрудно было и по содержанию разговора, который мужчина вёл при помощи круглого связного устройства, отдалённо напоминающего часы.

- Да, я – хирург и люблю свою профессию, - произнёс он после кратковременной паузы, во время которой, вероятно, слушал ответ своего собеседника. – Если так хочет, пусть придёт ко мне, и я удалю ему какую-нибудь ненужную часть тела. Например, голову. Он всё равно никогда ей не пользуется.

С этими словами врач раздражённо снял дистанционный наушник, щёлкнул по переговорному аппарату и уставился на нас.

Я испытала почти непреодолимое желание поскорее присоединиться к прячущемуся в сумке Хоббиту и застегнуть сверху молнию. Кажется, здешний медик не горел желанием принимать пациентов.

- Доктор!

Мой сопровождающий козырнул. Брюнет небрежно махнул рукой, что, по-видимому, приравнивалось к команде «Вольно!».

- Вот, это девушка с встречного корабля, Марина...

Парень, похоже, не запомнил мою фамилию, а я решила без крайней необходимости её не называть, поэтому представление осталось не полным. Но большего, кажется, и не требовалось.

- Можете быть свободны, Белл, - кивнул медик. После чего как будто забыл о существовании радиста (каковой впрочем и сам поспешил скрыться в неизвестном направлении) и переключился на меня. – Брэндан Уолкс, бортовой врач, - назвался он. Я немного расслабилась. Этот, правда, не демонстрировал зубы в улыбке, как только что ушедший ВБСник, но, по крайней мере, разговаривал вежливо и неудовольствия в связи с моим присутствием пока не выказывал. – Полагаю, вы бы предпочли доктора женского пола, но, к сожалению, у нас такого нет. Однако вы имеете право на присутствие свидетельницы при осмотре. Сейчас я это устрою.

И, даже не дав мне шанса высказаться, он снова надел наушник. Похоже, моё в*и*дение ситуации никого не волновало.

- Гайка? Занята? Вот и отлично. Тогда, будь добра, зайди ко мне в медотсек.

Я только успела сообразить, что во второй раз услышала это таинственное имя, а врач уже оставил меня одну, бросив напоследок:

- Она скоро будет. Подождите ещё немного.

И исчез в своём кабинете, только спина успела мелькнуть. Правда, дверь оставил приоткрытой. Ладно, подождём, куда

теперь деваться? Я осторожно просунула руку в сумку и погладила шёрстку длинноклюва.

- Привет! А вот и я!

Подняв голову, я увидела перед собой девушку, которая, в свою очередь, с любопытством разглядывала меня. Стандартная для этого корабля форма на удивление хорошо сидела на её женственной фигуре. Расстёгнутая верхняя пуговка создавала декольте, которое, несомненно, мешало сосредоточиться на работе многим мужчинам, в серых глазах плясали искорки, а длинные, загнутые вверх ресницы словно говорили «Вообще-то я белая и пушистая». Волосы были собраны на макушке при помощи нескольких заколок, а из многочисленных карманов торчали инструменты, дощечки и куски кабеля.

- Меня зовут Гайка, - предсказуемо сообщила девушка. – Я – бортмеханик. А ты – та самая пассажирка с корабля контрабандистов?

Я кивнула. Вряд ли на «Галалэнде» были другие женщины, которым хватило ума, а точнее – дурости, полететь автостопом с уголовными элементами.

- Марина.

Я протянула руку, девушка с удовольствием её пожала и устремила взгляд на приоткрытую дверь.

- Ты туда? – спросила она.

- Да.

- Пойдём?

Возражений я не имела, так что, поднявшись на ноги (сиденье сразу же приняло вертикальное положение, застыв параллельно стене), подхватила с пола сумку.

Медотсек был оснащён на высшем уровне. Хоть я и не врач, но, даже будучи специалистом по зоологии, могла оценить увиденное. Самое современное оборудование, аппаратура, позволяющая проводить сложнейшие проверки, и вполне полноценная, пусть и небольшая, лаборатория за прозрачной стенкой. За отдельной дверью, уже не прозрачной, располагалась, судя по надписи, операционная.

- Там вы головы отрезаете? – вырвалось у меня при воспоминании об услышанном телефонном разговоре.

Вообще-то обычно я лучше контролирую собственные высказывания, но сейчас, видимо, своеобразно проявился сильный стресс. Надо было попросить у Тима немного алкоголя из той фляги; возможно, успокоив таким образом нервы, я вела бы себя более адекватно.

Доктор, поверх формы которого красовался сейчас одноразовый синий халат, даже не обернулся, продолжая что-то искать в выдвинутом из шкафа ящике.

- Бывает. – Мой вопрос не только не выбил его из колеи, но даже не вызвал ни малейшей заминки. – Я храню коллекцию в аквариуме с формалином, хотите взглянуть?

- Спасибо, в следующий раз.

- В следующий, так в следующий, - покладисто согласился врач и, наконец найдя искомое, повернулся к нам.

В руке он держал аппарат, с виду напоминавший простую узкую ленту, но на свет несложно было разглядеть переви-вавшиеся внутри проводки.

- Присядьте. Ты тоже садись, - добавил он, обращаясь к Гайке.

Я послушно заняла место пациента, а вот бортмеханик пока не торопилась.

- Слушай, Брэн, ты попросил меня всё бросить и примчаться сюда. Я уже было обрадовалась! – попеняла она, опираясь локтем о стол и рассматривая лежавший там стетоскоп и фонарик для проверки горла.

- Продолжай радоваться, - посоветовал доктор, которого такая фамильярность, похоже, нисколько не раздражала. – Но сидя. - Он отодвинул стетоскоп подальше. - Просто побудь здесь в качестве наблюдателя, так для нашей гостьи будет комфортнее.

И снова меня о моём личном комфорте никто не спросил. Я уже начинала к этому привыкать. Впрочем, против присутствия Гайки я ничего не имела. Главное – это как можно скорее завершить визит в медотсек, добраться до своей каюты и выпустить, наконец, Хоббита из сумки!

- Не вопрос.

Девушка без проволочек уселась на стул, предварительно переместив его ближе к стенке. Врач обогнул стол и приблизился ко мне, держа наготове ленту.

- Вашу руку?

Я закатала левый рукав, попутно не без удивления обнаружив, что он, оказывается, успел изрядно испачкаться, а один шов потихоньку разъезжался. Врач сперва приложил к моему запястью большой палец, затем плотно обвил руку лентой. В воздухе мгновенно высветились цифры. В течение нескольких секунд они быстро менялись, затем стали более-менее фиксированными.

- Давление сто тридцать на девяносто два, пульс девяносто пять, - вслух зачитал Уолкс, выждав для верности ещё немного. – Высоковато, но, учитывая обстоятельства, ничего сверхъестественного. Я дам вам успокоительное, выпьете его чуть позже, когда мы закончим проверки. – Он снял с меня ленту, и показатели тут же погасли. – Проходите, раздевайтесь.

Док указал на высокую ширму, а сам выдвинул из-за шкафа ещё одно кресло, надавил на какой-то сенсор, и я к ужасу своему поняла, что оно раздвигается, принимая форму гинекологического.

- А давайте не будем.

Я хотела говорить жёстко, по меньшей мере – уверенно, но, боюсь, мой голос прозвучал скорее умоляюще.

Врач сосредоточенно молчал, хмуря брови.

- Может быть, вас смущает присутствие девушки? - предположил он. - В таком случае мы попросим её покинуть отсек.

Думаю, от внутреннего напряжения мой пульс участился.

Мне было не нужно, чтобы отсек покидала Гайка. Я предпочитала покинуть его сама, притом как можно быстрее. И дело уже было не в длинноклюве. Говоря откровенно, в тот момент я и думать забыла о зверьке. Мне просто безумно не хотелось проходить эту проверку, и всё тут.

- Девушка тут ни при чём, - заверила я, держась обеими руками за подлокотники, словно боялась, что меня вот-вот начнут вытаскивать из кресла силой. – Просто я не считаю нужным дальнейшее обследование. Давления, пульса и успокоительного вполне достаточно.

Врач постоял, сцепив руки, и как будто что-то взвешивая.

- Я понимаю ваше нежелание проходить осмотр, - осторожно произнёс он наконец. – Но постарайтесь понять и меня. Я не имею права отпустить вас без обследования. А вдруг вам всё-таки требуется медицинская помощь?

Я вздохнула, понимая, что веду себя глупо и в то же время просто не могу заставить себя пойти ему навстречу. Вопреки предположению Уолкса, пол врача меня не смущал. Но, во-первых, после того, через что я успела пройти, сама мысль о раздевании выбивала из колеи. Одежда воспринималась как броня, единственное, что охраняло от опасностей внешнего мира, и я до боли, до истерики не хотела её снимать. Кто при этом присутствовал – женщина или мужчина, один или двое, значения уже не имело. А во-вторых…отчего-то мне вдвойне не хотелось раздеваться именно при Уолксе. Тут я уж совсем не могла бы объяснить, почему. Он вёл себя со

мной корректно, чувства неприязни не вызывал, пожалуй, даже наоборот, его общество было приятно. К мужчинам-гинекологам я прежде ходила, и неоднократно. Словом, я сама не могла разобраться в своём внутреннем состоянии, но ситуацию надо было как-то разруливать.

- Послушайте, дело в том, что… не знаю, что именно вам рассказали о случившемся на том, втором корабле, «Пичуге», - сбивчиво заговорила я, - но на самом деле ничего серьёзного не произошло. Меня…- я смотрела в пол и с трудом заставила себя выговорить следующую фразу, - не изнасиловали. Это была только попытка, неудавшаяся, благодаря вашим людям. – Теперь я не медлила после каждого слога, а, наоборот, тараторила, чтобы скорее уйти подальше от того травмирующего слова. Отгородиться от него как можно б*о*льшим числом предложений и оставить далеко позади. Это как когда съешь случайно что-то горькое, а потом спешно пытаешься заесть другими блюдами, чтобы поскорее избавиться от неприятного привкуса во рту. – Поэтому никакого лечения не нужно. Я в полном порядке, физически не пострадала, и в осмотре действительно нет необходимости. У меня совершенно нормальное состояние.

Закончив свой монолог, я вопросительно посмотрела на дока. Возражений он не высказывал, вместо этого предложил:

- Вы не могли бы пройти вот сюда, на минуту?

Звали меня не в сторону пугающего кресла и даже не в

направлении ширмы, а к раковине для мытья рук, над которой крепились три крохотных краника. Один с водой, другой с мылом, третий со специальной дезинфицирующей жидкостью. Таким нас не удивишь, у нас в лаборатории всё то же самое.

- Взгляните.

Как оказалось, позвали меня сюда не ради раковины, а ради висевшего на уровне головы и плеч зеркала. Я покорно в него заглянула. Отражённое лицо вытянулось от удивления и медленно повернулось к стеклу левой (моей - правой) стороной.

Синяк, переливавшийся разнообразными оттенками красного и фиолетового, казалось, задался целью охватить всю скулу, щёку и глаз, и основательно в этом своём стремлении преуспел. То-то меня не покидало ощущение, что я вижу чуть хуже обычного, вот только мозг недостаточно хорошо работал, чтобы задуматься о причинах. Я инстинктивно дотронулась до живописной картины на своём лице, достойной кисти лучшего абстракциониста, и тут же отдёрнула руку, зашипев от боли.

- Вы уверены в том, что это ваше нормальное состояние? – уточнил врач, без особого сарказма, но с откровенным намёком на то, что лечения не избежать.

- Ну а что? Зато своеобразно. Выражается яркая индивидуальность, - заметила я, поворачиваясь перед зеркалом так и эдак, чтобы получше рассмотреть со всех ракурсов резуль-

тат недавно полученного удара. – И потом, так на меня точно никто не позарится.

- Я вас заверяю, что на этом корабле вам ничто не угрожает. - Сейчас врач говорил предельно серьёзно. На секунду даже показалось, что в случае необходимости он готов удостовериться в этом лично. – Но у женщин… - какое-то время он подбирал слова, - …в вашей ситуации как правило бывает немало гематом. Поэтому я всё-таки должен вас осмотреть.

- А может быть, просто отрежете мне голову? – вздохнула я, чувствуя, что такой шаг разом решил бы массу проблем. – Смотрите, какая красота! У вас наверняка ещё нет такого экспоната!

- Экспонат действительно стоящий, - согласился док, - но в данный момент мой коллекционный аквариум забит под завязку. Так что давайте подождём другого раза. Как только освободится место, я вас сразу же извещу.

- Не верю я вам. – Ощутив изрядную усталость, я отступила обратно к креслу и опустилась на краешек. Судя по той внимательности, с которой врач наблюдал за этим процессом, мой шутливый тон не обманул его ни на секунду. – Небось у вас уже целая очередь из желающих попасть в эту коллекцию.

- Очередь-не очередь, но пара-тройка кандидатур имеется, - заверил Уолкс.

Я подняла на него просительный взгляд.

- Послушайте, давайте сделаем так. Я разденусь, но только

до белья. Гинекологическую проверку проводить не будем, в ней действительно нет необходимости. А на предмет гематом вы меня, так и быть, осмотрите.

- Вы вполне уверены в том, что факта изнасилования не было? – спросил он, по-рентгеновски глядя мне в глаза.

Я чуть не поперхнулась.

- Естественно, уверена! – Впрочем, моё удивление быстро сошло на нет. – Намекаете на частичную амнезию в качестве защитной реакции? Да нет, я, конечно, не в самом адекватном своём состоянии, но всё не так серьёзно. Если хотите, можете переговорить с моим спутником, он всё видел и сможет подтвердить мои слова.

Врач ещё несколько секунд подумал, затем кивнул.

- Хорошо. В таком случае давайте осмотрим ваши гематомы и разойдёмся с миром.

Я облегчённо выдохнула. Не знаю, что на меня накатило, обычно к гинекологам-мужчинам я хожу совершенно спокойно, но представать в первозданном виде перед этим конкретным доктором не хотелось катастрофически.

Синяков оказалось много. Но ничего потенциально опасного, видимо, не обнаружилось; во всяком случае, для лечения врач использовал исключительно исцеляющую бумагу двух видов, отличавшихся на мой непрофессиональный взгляд лишь цветовыми оттенками. Прикладываемый к гематоме медикамент работал быстро, и, учитывая относительную несерьёзность повреждения тканей, полноценное

исцеление ожидалось в течение пары часов.

Помимо визуального осмотра, Уолкс тщательно прощупал мой позвоночник, но предпринимать ничего не стал, из чего я заключила, что спину мне не покалечили. После того, как я оделась, он вручил мне упаковку таблеток со словами:

- Это успокоительное. Можно принимать до двух таблеток в день, утром и вечером. Возможна сонливость как побочный эффект, поэтому не переходите на ручное управление флаером.

Затем он указал мне на стул рядом с девушкой.

- Посидите несколько минут. Если будете нормально себя чувствовать, пройдите в свою каюту и немного полежите. Гайка, проводишь? Каюта номер… - он сверился с тем же круглым устройством, по которому прежде переговаривался с капитаном, - …ноль-двенадцать.

- Не вопрос! – бодро откликнулась бортмеханик.

После этого врач куда-то вышел, а девушка повернулась ко мне.

- Слушай, и как тебя угораздило попасть к контрабандистам? Ничего, что я на «ты»? – уточнила она несколько запоздало.

- Нормально. Да мы автостопом с ними добирались. За деньги, конечно. Просто не знали, чего ожидать.

Врать мне не хотелось, я вообще это дело не люблю, тем более, в отношении людей, которые оказывают мне помощь или просто по-дружески относятся. Но и сказать всю правду

не могла: в данном случае это было бы губительно, к тому же таким образом я бы подставила Тима.

- Ничего себе ужастик! – присвистнула Гайка.

- Да уж, повезло, что ваш корабль поблизости оказался.

- Вот же гады! – скривила губы девушка, ясное дело, имея в виду не своих сослуживцев. – Слушай, а хочешь, по дороге к тебе в каюту спустимся вниз и что-нибудь им устроим?

- Что, например? – скептически поинтересовалась я.

- Не знаю, какую-нибудь гадость… - задумчиво протянула бортмеханик. – Зуб за зуб? Хотя нет, слишком много чести им будет. Если захотим кого-нибудь насиловать, здесь на корабле посимпатичнее мужчины найдутся.

Я невольно прыснула со смеху. Из уст этой девушки даже слово «насиловать» уже не звучало таким страшным.

- Можем газ какой-нибудь им в камеру пустить. Неприятный.

Она поджала пухлые губки и так серьёзно задумалась, будто и вправду собиралась отправиться за баллоном с отравляющим веществом.

- Давай лучше не будем. – Я решила на всякий случай расставить точки над «i». – Не хочу их больше видеть, никогда. А у вас на корабле есть ещё женщины, кроме тебя?

- Есть, - оживилась девушка, и я поняла, что удачно сменила тему. – Но мало. Мужчин намного больше. Шовинисты они здесь всё-таки. Если захочешь, когда отдохнёшь, приходи в кают-компанию, я тебя с ними познакомлю.

Я не стала уточнять, с кем именно мне предстоит знакомство – с шовинистами или всё-таки с местными женщинами, но решила исходить из предпосылки, что и с теми, и с другими.

- У нас есть девушка-аналитик, - продолжала рассказывать Гайка. – Саманта, она недавно вышла замуж за капитана. Ой, ты что, там такая история была! – воскликнула она, заметив, как у меня от удивления округлились глаза. Романтические отношения на военном корабле не то чтобы представлялись совсем уж невозможными, но всё же стали неожиданностью. – Но это не сейчас. Ещё лингвист, дуэллийка. Плюс была одна девочка – компьютерный оператор, но недавно уволилась. И всё! Остальные все мужики.

В этот момент дверь отъехала в сторону, впуская доктора, и разговор о неравенстве полов временно прервался. Врач подошёл ко мне, нагнулся, опершись руками о колени, заглянул в глаза.

- Голова не кружится? – спросил он.

Я подозрительно прищурилась.

- А если я скажу «да», вы мне её отрежете?

- Непременно, - заверил Уолкс, разгибаясь. – Отвезу к себе домой, на Истерну, и установлю вместо флюгера. Пускай кружится на ветру.

- Вы – страшный человек, - поёжилась я.

- Ещё бы! Вам разве никогда н приходилось смотреть в плантернете жуткие ролики про врачей-убийц?

Я отрицательно мотнула головой.

- Мне только про зоологов-убийц приходилось.

- Вы что же, зоолог? – с интересом спросил док, немало впечатлив меня своей догадливостью. И, в ответ на мой кивок, добавил: - Выходит, мы с вами почти коллеги.

- Вот как? – хмыкнула я. – То есть вы относитесь к своим пациентам, как к животным?

- Строго говоря, люди и есть животные, - констатировал врач, кстати сказать, весьма справедливо. – К тому же, полагаю, и вы относитесь к своим подопечным немного как к людям?

Это проницательное замечание заставило меня ощутить, как на коже выступил холодный пот. Надеюсь, Уолкс не догадывается о том, что, а точнее – кто, скрывается в моей сумке? Впрочем, по зрелом размышлении это представлялось маловероятным.

- Меня интересует, как ваш организм воспринял такое количество целебной бумаги, - всё-таки снизошёл до объяснений док. – В некоторых случаях у пациентов наблюдаются такие побочные эффекты как головокружение. Поэтому я позволю себе повторить свой вопрос.

- Всё в порядке. Я чувствую себя совершенно нормально, - заверила я, почти что искренне.

Врач немного помолчал, будто прикидывая, насколько мне можно доверять.

- Хорошо. В таком случае, вы можете идти. И кстати, -

он уже собирался отправиться своей дорогой, но снова обернулся, - браво. Ваше самообладание впечатляет. И стратегия психологической защиты тоже.

И вышел, а я так и застыла на стуле, не веря своим ушам. Из состояния оцепенения меня вывела Гайка, которая, как оказалось, давно уже поджидала у двери.

- Ну, ты идёшь?

Я вздрогнула и мотнула головой, потом, подхватив сумку, присоединилась к бортмеханику.

- Просто меня здорово удивил ваш врач. Как-то не ожидала от него таких хвалебных речей, - призналась я, когда мы бок о бок шагали по коридору.

Девушка рассмеялась.

- Да что ты, док – душка! Ну, правда…хм… смотря с кем, - поправилась она затем. – Был у нас на другом корабле один парень, почти твой коллега, тоже биолог, только он растениями занимался.

- Ботаник? – подсказала я.

- Угу. Вот над ним Брэн измывался нещадно. Язва он, конечно, та ещё. – Судя по тону, которым были произнесены эти слова, в глазах Гайки сие был не минус, а жирный плюс. - Правда, потом он того парня в шикарную лабораторию устроил. Можно сказать, обеспечил головокружительную карьеру.

- В качестве компенсации за моральный ущерб? – хмыкнула я.

- Пожалуй, не без того, - хихикнула девушка. – Хотя и другие причины имелись.

Переборка, отгораживавшая жилой отсек от рабочего, отъехала в сторону, и по обе руки от нас потянулись одинаковые двери. На каждой, будто в гостинице, значился номер.

- Тебе сюда, - объявила девушка, когда мы поравнялись с входом, на котором красовалось число «012».

Она на всякий случай первой распахнула дверь, убедилась, что внутри всё в порядке, и затем пропустила меня.

- Заходи, отдыхай. Кровать застелена, душ есть, компьютер, в общем, всё, что нужно. Если попозже захочешь пообщаться, свяжись со мной. Набери код 3204 вот здесь. – Она указала мне на переговорное устройство, встроенное в стену. – Я сейчас сбегаю на работу, кое-что там подправлю, а через полчасика освобожусь. Можем вместе сходить в кают-компанию.

- Спасибо, - улыбнулась я.

Глава 5

Надо, Федя, надо!
Фильм «Операция «Ы» и другие приключения Шурика»

Гайка на прощание махнула рукой, и исчезла, а я осталась в гордом одиночестве. Впрочем, ненадолго. Первым делом раскрыла сумку и выпустила наконец на свободу исстрадавшегося взаперти Хоббита. Погладила его, прижала к себе, причём он, кажется, ответил мне тем же. Потёрся о мой бок своей короткой шёрсткой, а потом пару раз провёл по руке мягкой частью когтистой лапки. Я выудила из пакета сразу две морковки и всучила зверьку, после чего тот полностью сосредоточился на лакомстве.

Стоило мне усесться на кровать, а затем утомлённо откинуться на подушку, не отрывая ног от пола, поскольку на то, чтобы разуться, сил попросту не оставалось, как дверь приоткрылась, и в каюту тихонько скользнул Тим. Я поспешила вернуть себе вертикальное положение, но хранила молчание до тех пор, пока переборка окончательно не задвинулась, максимально отделяя нас от коридора.

- Как прошёл разговор с капитаном? – громким шёпотом осведомилась я, хватая приблизившегося попутчика за руку.

- Благополучно, - успокоил меня тот, не шёпотом, но тоже понизив голос. – Я бы сказал, ко взаимному удовлетворе-

нию. – Он запнулся, от души чихнул и продолжил. - Мы с капитаном остались довольны друг другом. Я сообщил ему полезную информацию о контрабандистах, а он не стал особо расспрашивать про нас с тобой.

- Это не подозрительно? – нахмурилась я, потирая виски в стремлении простимулировать работу мозга.

К сожалению, в моём нынешнем состоянии эффект был так себе. Хорошо ещё, что я не стала пока принимать врученные Уолксом таблетки. Только побочных эффектов в виде сонливости и заторможенности мне сейчас и не хватало.

Вор пренебрежительно сощурился.

- Мы для них – не более чем свидетели. В остальных качествах никакого интереса для ВБС не представляем.

- А если контрабандисты начнут говорить? – не успокаивалась я. – Они ведь вроде бы тебя знают?

Тим фыркнул, ещё более пренебрежительно.

- Ничего конкретного они обо мне не знают, а доказать уж тем более не могут.

Я снова перешла на шёпот.

- Но они знают, что ты вор!

- И кому, по-твоему, поверят? Преступникам, которых поймали на горячем, или двум законопослушным гражданам, которые помогли раскрытию преступления и вообще изо всех сил сотрудничают со следствием?

Не могу сказать, чтобы Тим окончательно и бесповоротно меня убедил, но оставалось лишь понадеяться на то, что он

прав. Как-никак он – вор со стажем, а я в подобных делах чистой воды дилетант.

- Значит, так. – Попутчик перешёл на серьёзный тон. – Запоминай. Мы с тобой собирались лететь на Митос. Приехали в космопорт. Хотели попасть на «Небесный журавль», но там не осталось свободных мест. Это правда, все билеты действительно были раскуплены. Мы расстроились, но к нам подошёл человек и предложил подбросить до места. Цену он запросил высоковатую, но мы спешили и потому согласились. Лицензию на межпланетные перевозки они предъявили, с ней всё было в порядке – во всяком случае, насколько мы могли судить. Об остальном мы на тот момент, когда садились на корабль, не подозревали. Дальше поняли, что попали, мягко говоря, не туда, но было поздно. Если, пока мы не виделись, ты говорила что-то, что противоречит этой легенде, выкладывай, будем думать, как всё устаканить.

Он снова душевно чихнул, потом умилённо поглядел на дожёвывающего вторую морковку длинноклюва и погладил того по спинке. Зверёк воспринял сей панибратский поступок благосклонно, но от своего дела не отвлёкся.

- Да нет, вроде бы всё совпадает, - нахмурившись в стремлении ничего не забыть, проговорила я. – Как-то старалась на эту тему особо не распространяться, да меня, в общем, и не расспрашивали. А так я тоже сказала, что мы с ними автостопом полетели, упомянула, что деньги заплатили (иначе нелогично было бы), и, кажется, всё.

- Молодец, - похвалил Тим, после чего шмыгнул носом. – Слушай, а ты знаешь, что меня местный врач выловил? Прямо в коридоре поймал, на выходе от капитана. И к стенке прижал…

Он замялся и замолчал.

- Ну? – Я даже рассердилась, так сильно хотела узнать, о чём шла речь. – Чего он хотел?

- В общем, - вор отвёл глаза, - спрашивал, был ли на «Пичуге» факт насилия. В смысле, завершённый.

Из моей гортани вырвался своеобразный смешок.

- Это ж надо! – выдохнула я. – То есть на слово мне так-таки не поверил, пошёл проверять!

Тим непонимающе выпучил глаза.

- Он же врач. Что, сам определить не мог? – недоверчиво пробормотал он.

- Не мог. Я не далась.

- Чего?

Вор не сдержался и всё-таки чихнул, а затем выпучил глаза ещё сильнее.

- Отказалась от проверки, - пояснила я.

- С ума сошла, что ли? – изумился он.

Эта реакция вызвала во мне приступ раздражения. Что я теперь, каждому встречному-поперечному должна объяснять, что гинекологический осмотр – это вообще не самая приятная процедура в жизни любой женщины, а сейчас мне не хотелось проходить его вдвойне?

- Слушай! – Я упёрла руки в бока. – Ты кто такой вообще? Да ты мне в студенты годишься! Учить он меня ещё будет.

Я эмоционально махнула рукой, в результате чего пальцы на короткий миг оказались буквально в паре миллиметров от лба собеседника. Я замерла, давая мозгу время правильно интерпретировать сопутствовавшие ощущения.

- Да у тебя же жар! – всплеснула руками я, начисто забыв о недавнем гневе.

- Подумаешь открытие, - фыркнул Тим. – И не жар, а так, простыл немного… Апчхи!

Хоббит вздрогнул от неожиданности и даже выронил на кровать последний кусочек морковки.

- Вот сейчас как миленький пойдёшь, найдёшь доктора, и передашь себя в его полное распоряжение, - требовательно заявила я.

- Может, не надо? – попытался отвертеться вор, но вынужден был зажать переносицу, чтобы предотвратить очередной чих.

- Надо, - с садистскими нотками в голосе заверила я. – Второй этаж, от лифта налево. – И, видя, что Тим понуро, но всё-таки направился к выходу, намеренный последовать моему совету, не удержалась и добавила: - И если он порекомендует тебе гинекологическую проверку, соглашайся без разговоров!

Оставшись в одиночестве (во всяком случае, если считать только гуманоидов), я снова повалилась на подушку и, по-

прежнему не в силах снять ботинки, уснула. Уже проваливаясь в забытье, на краю сознания успела почувствовать, как крутится длинноклюв, поудобнее устраиваясь рядышком.

Судя по мягко светившимся на стене каюты часам, проснулась я всего сорок минут спустя. Вероятно, в мозгу отложились слова о получасовом отдыхе, в результате чего сработал биологический «будильник». А, может, всё дело в том, что я успела поспать днём в отеле, поэтому сейчас, ночью, организм в меньшей степени нуждался в объятиях Морфея.

Почувствовав моё шевеление, длинноклюв приподнял голову, щурясь заспанными глазками. Погладив его по слегка встопорщившейся шёрстке, я предложила зверьку спокойно досыпать, а сама, порывшись в сумке, отправилась в душ. Кабинка оказалась тесной, но в воде недостатка не было, как холодной, так и горячей. Упаковка шампуня тоже имелась. Впрочем, долго стоять под струями я не собиралась: не могу сказать, чтобы эта процедура доставляла мне особое удовольствием, в отличие, к примеру, от принятия ванны. Надела чистое бельё и запасную пару брюк. Всё это – исключительно ради ощущения чистоты. А вот блузку сменить пришлось ещё и потому, что старая надорвалась в нескольких местах. Возможно, будь я более умелой в таких традиционно женских занятиях как шитьё, ситуацию реально было бы исправить. Но мои руки работают значительно хуже, чем голова, если, конечно, речь не идёт о набирании текста на вир-

туальной клавиатуре. Поэтому сомнений в том, что пострадавшую одежду придётся выбросить, не оставалось. Хорошо, хоть деньги на новые вещи имелись. Только бы благополучно добраться до магазинов, где ими можно будет обзавестись.

Тратить много времени на макияж я не стала. Выудив косметичку, слегка подвела глаза и смягчила при помощи пудры синяк, который хоть и успел существенно уменьшиться со времени посещения медотсека, но всё-таки окончательно ещё не исчез.

Наспех причесавшись и снова перехватив волосы резинкой, я набрала на переговорном устройстве комбинацию «3204».

- Да? – ответил из динамика голос, в первый момент показавшийся незнакомым.

- Гайка? – засомневалась я.

- О, Марина! Привет! – бодро произнесли с той стороны, и я поняла, что говорю всё-таки с бортмехаником, просто техника искажает звук. – Молодец, что звонишь! Решила прогуляться? Сейчас я за тобой заскочу, отправимся на поиски приключений.

Приключений я не хотела, поскольку и без того уже нашла их на свою голову (чтобы не сказать на другую часть тела) более чем достаточно. Зато немного проветриться не мешало. Заверив длинноклюва, что скоро вернусь, и попросив его тихонько сидеть в каюте (кто знает, понял он или нет?), я вышла за дверь, чтобы встретить Гайку уже в коридоре.

К счастью, под приключениями бортмеханик подразумевала исключительно прогулку в кают-компанию, весьма просторное помещение, где в данный момент обнаружилось пять человек. Среди них – Тим, уже чувствовавший себя в новом обществе как рыба в воде, или, во всяком случае, умело создававший такое впечатление, Белл, который часом ранее провожал меня в медотсек, Картер, знакомый мне по «Пичуге», и ещё двое военных, которых я видела впервые.

- Всем привет! – по-свойски махнула рукой моя спутница. – Это Марина!

Что за Марина, спрашивать никто не стал. Вероятно, на корабле о наших с Тимом злоключениях уже были наслышаны. Появление Гайки восприняли с воодушевлением. В кают-компании вообще царила весёлая, молодёжная атмосфера. Конечно, все эти ребята прошли необходимую подготовку и были профессионалами своего дела, но настоящих войн Новая Земля не вела очень давно. Поэтому, несмотря на то, что участвовать в сложных операциях кораблю вроде «Галалэнда» наверняка приходилось, члены экипажа патрульной службы оставались скорее талантливыми ребятами, которым свойственна юношеская непосредственность, нежели многоопытными бойцами, травмированными ужасами войны.

Мне резво уступили место рядом с Тимом, кто-то подвинулся, чтобы Гайка могла сесть за стол – невысокий, крепившийся к стене и выкрашенный под дерево. Незнакомые пар-

ни были настроены благожелательно и с удовольствием представились. Одного, постарше, звали Мэтт, точное название его должности я не запомнила, но суть заключалась в том, что он был здесь главным по компьютерам. Второй оказался стрелком, по совместительству разбиравшимся во всякой электрике.

- У доктора был? – с требовательностью, какой не проявляла даже по отношению к студентам, осведомилась я у вора.

- Был, - с готовностью отличника откликнулся тот.

Говорил, судя по всему, правду. Я сидела совсем рядом и чувствовала, что прежним жаром приятель уже не пылал, к тому же он перестал чихать и шмыгать носом. Да и вообще вид имел цветущий. Так что я поощрила его поступок удовлетворённым кивком.

Пока мы обменивались репликами, Гайка успела оказаться в центре оживлённого разговора членов экипажа. Вскоре она упомянула о том, что я – зоолог, и это отчего-то вызвало настоящий ажиотаж.

- А каких животных вы изучаете? – спросил Белл.

- Инопланетных, в первую очередь млекопитающих, - начала объяснять я. Такие обсуждения всегда давались мне тяжело: попробуй объясни, почему ответ на столь элементарный, казалось бы, вопрос, выходит далеко не простым. – Вернее, некоторые из них вскармливают детёнышей жидкостью, которая очень сильно отличается от молока, но их всё равно часто так называют, по привычке. Но вообще у меня доволь-

но широкий профиль, и работать доводилось с очень разными видами. Всё зависит от того, какие звери и птицы попадают в конкретную лабораторию. В последнее время я много занималась миенгообразными обезьянами.

- О! Миенгообразные обезьяны! – воскликнул Картер с такой радостью, словно я упомянула его ближайших родственников. Хотя сам он без сомнения был человеком и, следовательно, к вышеупомянутому виду отношения не имел. – А мне давно было интересно: это правда, что у миенжских птиц по четыре лапы?

- Да, - подтвердила я.

Стрелок-электрик тоже кивнул, видимо, ему доводилось бывать на Миенге. Я же просто многое знала про животный мир этой планеты.

- Но как такое может быть? – почти простонал Картер. – Птица – и четыре лапы? Что она с ними в воздухе делает?

- Нам трудновато себе представить, - улыбнулась я. – Но вообще ничего нелогичного в этом нет. Просто эволюция двинулась по другому пути. На Новой Земле у большинства позвоночных по четыре конечности. У людей это ноги и руки, у зверей – четыре лапы, у птиц – две лапки и два крыла. А на Миенге сложилось по-другому, там у всех, кроме насекомых, конечностей – шесть. У миенжцев соответственно две ноги и четыре руки, у миенгообразных обезьян тоже что-то в этом роде, а у птиц вот, кроме крыльев, четыре лапы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.